

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ И ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ

**РОЛЬ ЦЕРЕМОНИЙ «ADVENTUS» И «PROFECTIO» В РИМСКОЙ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ИМПЕРСКОГО ПЕРИОДА**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки 46.03.01 История
очной формы обучения, группы 02031304
Заложных Алексея Андреевича

Научный руководитель
к.и.н., доцент
Литовченко Е.В.

БЕЛГОРОД2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1. РОЛЬ ЦЕРЕМОНИЙ ADVENTUS И PROFECTIO В ДРЕВНЕМ РИМЕ	10
1.1. Генезис традиций в республиканском Риме, сущность, сходство и различие триумфом	10
1.2. Значение церемонии adventus как части императорского церемониала	27
1.3. Церемония profectio как антипод церемонии adventus	38
2. УСВОЕНИЕ ТРАДИЦИЙ ADVENTUS И PROFECTIO В СРЕДНЕВЕКОВОЙ КУЛЬТУРЕ	38
2.1. Золотая Булла 1356 г. как «церемониальная конституция» Священной Римской империи	42
2.2. Инаугурационные церемонии	50
2.3. Прочие церемонии	60
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	69
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	75

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы дипломной работы определена тем, что история Древнего Рима вошла в себя более, чем 12 веков (с 8 в. до н.э. до 5 в. н.э.) и тем самым стала актуальным наследием всех живущих на Земле людей. Это обусловлено тем, что именно в ее истоках находится следователь развития мировой истории, а также становления культуры государств Европы так же корнями уходит в культуру Древнего Рима. Огромное наследие оставил после себя Древний Рим своим потомкам, сюда входят грандиозные архитектурные ансамбли, реалистические скульптурные портреты, замечательные фрески, мозаики, произведения декоративно-прикладного искусства, поэтические творения Вергилия и Горация, Овидия и Катюлла, сатиры Марциала и Ювенала, ораторские шедевры Цицерона, и все это должно сохраниться, кто живет сегодня, сейчас.

Помимо материальной культуры Римская цивилизация создала множество духовных феноменов, получивших свое продолжение в Западной европейской средневековой культуре, многие из них и по сей день служат образцом современного общественного устройства. В первую очередь, здесь, конечно, имеются в виду муниципальные органы управления, система римского права, а также разное городское общественные церемонии (например, триумф), которые с успехом использовались монархами средневековой Европы.

Интересны для историков, которые изучают Древний Рим, темное числом церемонии, которые были очень значимы в жизни любого римлянина, однако не так широко известны как триумф. В данной работе мы рассмотрим церемонии «adventus» и «profectio», наделенные определенным смыслом для римлян.

«Adventus» - церемония в Древнем Риме, в которой император формально приветствовался в городе, иногда или после военной кампании, что частично объединяет церемонию «adventus» с церемонией триумфа. Термин также использовался в описаниях церемонии.

Его «противоположность» – церемония «profectio» («отъезд, отбытие»). Так назывался церемониальный отъезд

дконсулавреспубликанскомРиме,иимператоравтечениеимперскойэпохи.Этац
еремониятожебылаобычнойсценойдляимперскойчеканки.

**Цельюработыявляетсяанализсущностиизначенияцеремоний
«adventus»и«profectio»вДревнемРиме.**

Длядостиженияпоставленнойцелибыливыделеныглавныезадачиисслед
ования:****

1.Рассмотретьтрадицииторжественноговъездаивыездавреспубликанско
мРиме,ихсущность,сходствоиразличиестриумфом.

2.Определитьзначениецеремонии«adventus»какчастиимператорскогоце
ремониала.

3.Рассмотретьцеремонию«profectio»какантиподцеремонии«adventus».

4.Определить динамику усвоения
традиций«adventus»и«profectio»всредневековойкультуре.

5.РассмотретьЗолотуюБуллу1356г.как«церемониальнуюконституцию»
СвященнойРимскойимперии.

6.Определитьсущностьинаугурационныхцеремоний;

7.Изучитьдругиецеремонии,основанныенаримскихцеремониях«adventu
s»и«profectio».

Хронологическиерамкивключаютвсебяпериод бытования
интересующей нас традиции - от поздней Республики (III век до н.э. (264—27
гг. до н.э.)) до поздней Империи (Vвекдон.э (284—476годдон.э.)), а также
рецепцию данного аспекта классической традиции в эпоху Средневековья.

Объектисследования:культураДревнегоРима.

Предметисследования:церемония«adventus»и«profectio»вДревнемРиме

Методологическойбазойработыявляется,впервуюочередь,цивилизацио
нныйподходвистории,которыйдаетвозможность воспроизвести
уникальныефеноменыизучаемыхцивилизацийвединствеихкультурно-
историческиххарактеристик.Врамкахцивилизационнойконцепцииисторииосо

боевниманиестоитобратитьнатеориюлокальныхцивилизаций(А.Дж.Тойнби¹). Английскийученыйрассматривалцивилизации,уподобляяихжизненномуциклу человеческогоиндивидасовсемиегоэтапами:рождение,детство,юность,зрелость,старениеисмерть.ПодходА.Тойнбиполучилназвание локально- исторического,посколькуцивилизациирассматривалисьздеськаккачественноразличныеуникальныеэтническиелили историческиобщественныеобразования.

Вконтекстеконкретно- историческогоизучениядревнеримскойцивилизацииивозможновыявлениепричинизакономерностейизучаемыхнаимявлений,втомчислемотиваций,приведшихкконечательномуобразуиоливобщественнойсистемецеремоний«adventus»и «profectio».

Такжеприподготовкенастоящейработымыиспользовалипринципы*историзмаинаучнойобъективности*,которыепозволяютрассматриватьисторические явлениявсаморазвитии,тоестьпомогаютустановитьпричиныихзарождения,выявитькачественныеизменениянаразличныхэтапах,понять,вочтопреобразовалосьданноеявлениевходедиалектическогогоразвития.Дляэффективногоанализаисторичекихвидостверностисделанныхвыводовобязательнымусловиемявлялосьприменение*комплексныйподходкисточникам*.

Целесообразным,нанашвзгляд,представляетсяиспользованиеметодологии,предложеннойамериканскимисторикомДжекомХ.Хекстером.Всвоихработах²онвыявилтриметодологическихприемаисториографии,которыеисторикиспользуетвсвоейработе:сноски,перечислениеименипрямоесцитированиеисформулированиеихосноветриправилаисторическойриторики,которыесводятсяктому,чтолюбоеисторическоеисследованиедолжноподдерживатьсярелевантнымисвидетельствами.

Вработеприменялисьследующиеобщенаучныеметоды:*анализ, синтез, общение, систематизация*.Помимообщенаучныхиспользовалисьспециальные историческиеметоды,вчастности,*историко-*

¹Тойнби А. Дж. Постигание истории. - М., 1991. - 230 с.

²Hexter J.H. Doing History. - Bloomington, 1971. - 182 p.; The History Primer. - London, 1971. - 297 p.

генетический, показывающий генезис и эволюцию исследуемых явлений, *ретроспективный метод*, *сравнительно-исторический метод*. Для раскрытия исторического контекста рассматриваемого времени использовался *прием исторического описания*.

Совокупность использованных методов, а также комплексный подход к источникам определил *достоверность и обоснованность* сделанных выводов.

Источники. Для написания дипломной работы было определено комплекс источников латинского и греческого происхождения на заданную тему.

Интерес для исследования в первую очередь представляли исторические сочинения следующих античных авторов: Цицерона, Тита Ливия, Плиния старшего, Диона Кассия, Домиция Ульпиана, Публия Корнелия Тацита и др.

Для темы нашего исследования немаловажное значение имело рассмотрение церемонии триумфа. Описание церемонии триумфа мы находим у одного из самых известных римских историков Тита Ливия (59 г. до н. э. – 17 г. н. э.) в «Истории Рима»³. В его сочинении содержатся, в том числе, подробное, детальное описание церемонии триумфа.

Полезным источником для данного исследования являются работы⁴ Плиния Старшего (ок. 61–113 гг.) – древнеримского историка, по работам которого легко реконструировать римские церемонии.

Полезными для нас являются сведения, содержащиеся в «Римской истории» Луция Клавдия Кассия Диона Коккеяна, больше известного как Дион Кассий⁵ (между 155 и 164 гг. – 230-е гг. н. э.) – римский консул и историк греческого происхождения.

Данное произведение в 80 книгах посвящено описанию римской истории со времен Энея до правления Александра Севера (208–

³ Тит Ливий История Рима от основания города. – М., 1989. – 1400 с.

⁴ Письма Плиния Младшего/ Пер. М.Е. Сергеевко (кн. I–VI, X), А.И. Доватура (кн. VII–IX), В. С. Соколова («Панегирик Траяну»). – М.-Л., 1950. – 926 с.

⁵ Кассий Дион Коккеян. Римская история. Книги LXIV-LXXX / Перевод с древнегреч. А. В. Махлаюка, К. В. Маркова, Н. Ю. Сивкиной, С. К. Сизова, В. М. Строгеевского под ред. А. В. Махлаюка; комм. и статья «Историк «века железа и ржавчины» А. В. Махлаюка. - СПб., 2011. – 456 с.

235гг.н.э.),однакосохранилосьболееполовинысочиненияцеликомиливзначительныхизвлечениях.В«Римскойистории»неразупоминаютсяцеремонииимператорскогоцеремониала,вчислекоторыхупомянуты и церемонии«adventus»и«profectio».

ВтрудедревнеримскогоисторикаКорнелияТацита«Анналы»⁶описанраннийпериодсуществованияРимскойимперии,аименноэпохаправлениядинастииЮлиев-Клавдиев.Тацитотписывает, в частности, прибытиеполководцаАвлПлавтияктеатрувоенныхдействийвовремяБританскогопохода.

СредипроизведенийантичныхписателейособыйинтерескакисточникпредставляетсочинениеСветония(ок.70г.н.э.— после122г.н.э.)«Жизньдвенадцатицезарей»⁷.ВработеданысведенияожизниимператоровдинастийЮлиев-КлавдиевиФлавиев(Ив.н.э.).ЖизнеописаниеимператороввтрудеСветонияпредставленыневидефундаментальныхисторическихтрудов,аввидебиографий,классифицированныхподеламихжизни.Большоеколичествосамыхразнообразныхведений,разбросанныхнастраницахегоработы, представляетсобойинтересныйматериалдляисследования римских церемоний.

ВизвестномсочиненииПлутарха(46–127гг.н.э.)«Сравнительныежизнеописания»⁸такжесодержитсяинформацияпоинтересующейнастеме.Вданномгреческомисточникеподробноописываетсяцеремониятриумфа.

ОцеремонииadventusпишеттакжеМенандр в своем произведении «Оторжественномкрасноречии»-греческийритор второй половины III века н.э.изЛаодикеи⁹.

⁶ Тацит. Аналлы. пер. Бобовича, Я. М. Боровского, М. Е. Сергеенко. – Л., 1969. – 449 с.

⁷ Светоний Т. Жизнь двенадцати цезарей. - М., 1993. - 129 с.

⁸ Плутарх. Сравнительные жизнеописания: в 2 т. – М.: Наука, 1994. – Т. 1. – 702 с.

⁹ Рубцова Н. А. Менандр Лаодикейский и его сочинение «О торжественном красноречии» // Античная поэтика. - М., 1991. - С. 158-180.

Из работ римских юристов нас в большей степени интересовало сочинение римского автора Домиция Ульпиана «*Liber singularis regularum*»¹⁰. В данной работе так же можно найти определенные и очень ценные сведения об исследуемой церемонии *adventus*. Различные фрагменты из произведения Ульпиана содержатся в «Дигестах Юстиниана»¹¹.

Из наиболее поздних авторов, относящихся к периоду домината, поздней Римской империи, нас интересует Либаний¹² (314-около 393 г. н.э.) - греческий ритор, родом из Антиохии, учитель Иоанна Златоуста. Из огромного наследия Либания сохранились: 64 речи, а также обширная корреспонденция (1544 письма), в два раза превосходящая количеством переписку Цицерона. В его сочинениях также содержится информация об интересующем нас явлении.

Таким образом, информация, касающаяся церемоний «*adventus*» и «*profectio*» в Древнем Риме, содержится в достаточно большом количестве различных источников, среди которых исторические, юридические и биографические. Применяя комплексный подход к данным источникам, мы добились **обоснованности и достоверности** сделанных в работе выводов.

Историография. Работы, которые были использованы при написании данного исследования, мы разделили на две большие группы: работы отечественных и зарубежных авторов. В каждой группе можно выделить ещё две подгруппы: 1. Общие работы по истории Рима; 2. Работы, посвященные исследованию феномена римских церемоний.

Среди общих работ по истории Рима необходимо отметить исследования С. Ковалева¹³, Н.А. Машкина¹⁴, Т. Моммзена¹⁵. Все эти мастера истории в своих пра-

¹⁰ Collectio Librorum Iuris Antejustiniani: Ulpiani Liber Singularis Regularum. Pauli Libri Quinque Sententiarum. Fragmenta Minora / Ed. Paulus Krueger. – Berlin, 1878. (Latin Edition). О церемонии «*adventus*» по Ульпиану см. Смышляев А. Л. Вступление наместника в провинциальный город: церемония *adventus* по Ульпиану // ВДИ. - М., 1991. - №4. – С. 106-117.

¹¹ Дигесты Юстиниана / Пер. с лат. И. С. Перетерский; Ред. Е. А. Скрипилев. — М., 1984. — 456 с.

¹² Либаний: Libanii Opera / Ed. R. Foerster. – V. 1-7. – Lpz., 1903-1913. Рус. пер.: Либаний. Речи в 2-х тт. – Казань, 1912-1916. – 524+572 с. – Пер. С.П. Шестакова.

¹³ Ковалев С. История Рима. Курс лекций. – Л., 1986. – 744 с.

¹⁴ Машкин Н. А. История Древнего Рима. - М, 1956. – 612 с.

произведениях уделяли большое внимание рассмотрению социальной сферы Рима, хотя, справедливо и ради, отметим, что анализ римских церемоний *adventus profectio* не занимает значительного места в данных работах.

Среди работ, посвященных повседневной жизни и менталитету можно выделить монографию П. Гиро «Быт и нравы древних римлян», в которой он подробно описывает повседневную жизнь римлян, их нравы, обычаи, традиции, которые чтили в сообществе¹⁶.

Относительно зарубежной историографии и нужно сказать, что римские церемонии *adventus profectio* не часто становились предметом специального исследования, так как работы единичны. Для написания исследования нами был рассмотрен лишь труд такого зарубежного автора, как С. МакКормак¹⁷.

Работы, посвященные исследованию феномена римских церемоний, также немногочисленны. Для написания исследования нами были рассмотрены максимально информативные труды А. Л. Смышляева¹⁸. Кроме того, было полезно для нашей темы исследование М. А. Абрамзона¹⁹ по римским монетам.

При написании второй главы нами широко использовались работы М. А. Бойцова^{20,21} по истории Золотой Буллы и Ахенских коронационных въездов и работы С. А. Польской²², а также ряда других авторов, посвященные коронациям.

¹⁵ Моммзен Т. История Рима. – Л., 1993. – 268 с

¹⁶ Гиро П. Быт и нравы древних римлян. – Смоленск, 2000. – 576 с.

¹⁷ MacCormack S. Change and Continuity in Late Antiquity: the Ceremony of Adventus // *Historia* (Wiesbaden). – Bd.21, 1972. – P.721-752.

¹⁸ Смышляев А. Л. Римский наместник в провинциальном городе: *otium post negotium* // ВДИ. – М., 1999. – №4. – С. 59-69.

¹⁹ Абрамзон М. Г. Император и армия в римской монетной типологии // ВДИ, 1996, № 3. С. 122– 135.

²⁰ Бойцов М. А. Ахенские коронационные въезды / М. А. Бойцов // *Одиссей: человек в истории*. – М., 1997. – С. 173.

²¹ Бойцов М. А. Золотая Булла 1356 г. и королевская власть в Германии во II половине XIV в. // *Средние века*. – М., 1989. – Вып.52.

²² Польская С. А. Инаугурационная церемония и коронационный *Ordo* Карла V 1364 г. // *Вестник академии права и управления*. – М., 2011. – №23. – С. 27-40.

Таким образом, нужно заключить, что, хотя отдельные отечественные и зарубежные историки уделяли внимание интересующему нас вопросу, однако предметом специального систематизированного исследования церемонии *adventus profectio* еще не становились, что обуславливает **новизну** настоящей работы.

Практическая значимость: полученные знания в исследовании церемонии «*adventus*» и «*profectio*» в Древнем Риме можно использовать в преподавании курсов античных дисциплин в высших учебных заведениях.

Структура работы: данная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы.

Апробация. Потом вставьте

1. РОЛЬ ЦЕРЕМОНИЙ *ADVENTUS* И *PROFECTIO* В ДРЕВНЕМ РИМЕ

1.1. Генезис традиций в

республиканском Риме, сущность, сходство и различие триумфом

История культуры Древнего Рима прошла несколько периодов. Традиции не принято выделять три основных стадии в процессе развития формы культуры лютого общества, и римское общество здесь исключением не стало.

Первая стадия является стадией возникновения, становления явления, существования явления наравне с другими. Это процесс постепенного выделения явления как господствующего, доминирующего.

Если отнестись к данной стадии к анализу культуры Древнего Рима, то данная стадия была характерна для периода

с 8 в. до н.э. (момент, когда было основано «Вечный город», утверждена этрусская династия, принят закон 12 таблиц) по 3 в. до н.э. К 3 веку до н.э. относится завершение борьбы между патрициями и плебеями и завоевание Рима всей Италии²³.

Вторую стадию принято связывать с процессом функционирования зрелых форм культуры, которые наиболее развиты, являются «классическими». Древний Рим вступил в данную стадию во 2 в. до н.э. В это время классическое рабство стало доминирующим явлением в городах.

Древний Рим вышел из нее во 2 в. н.э. В этот период рабство распространилось на периферийные районы республики.

Широкое использование рабского труда было спецификой именно римской культуры. В основе римской экономики всегда лежал именно рабский труд.

Это привлечение рабов порождало двойственный эффект. С одной стороны, эксплуатация рабов давала прибавочный продукт, который использовался для развития искусства, права, религии, политики и других компонентов культуры.

Но, с другой стороны, использование труда рабов с неизбежностью способствовало разорению свободного земледельца. Использование рабов буквально заставляло многих свободных римлян в поисках лучших условий жизни перемещаться в город, ища там применения своим силам и способностям.

Осознавая, что труд рабов является значительно менее производительным, чем труд свободных земледельцев, римляне, тем не менее, не могли отказаться от него. Труд свободных земледельцев использовали преимущественно только на сезонных работах, отдавая безусловное предпочтение труду рабов.

Третья стадия – это процесс отмирания, разложения культуры, когда возникают элементы новой

²³ Белкин М.В. История древнего Рима. – СПб., 2008. – С. 81.

культуры, в перспективе новая культура займет доминирующие и господствующие позиции. В античном Риме данная стадия началась во 2 в. н.э. и длилась до 5 в. н.э.

Именно в 5 в. н.э. варвары завоевали Рим.

Встречается и другая периодизация, в основании которой положена эволюция политического строя древнего Рима. В соответствии с этим критерием выделяют следующие периоды в развитии истории Древнего Рима:

1) культура эпохи царей, которая охватывает период с VIII в. до н.э. по VI в. до н.э.;

2) культура эпохи республики, относящаяся к периоду с V в. до н.э. по I в. до н.э.;

3) культура периода империи I в. н.э. по V в. н.э.²⁴

И хотя последняя периодизация отличается от приведенной ранее по историческим периодам, суть ее остается прежней – речь идет о таких основных этапах развития культуры, как возникновение, расцвет и угасание, разложение.

Во главе римской общины первоначально стоял царь, который объединял функции верховного военного начальника, судьи и жреца. Религиозная культура изначально носила государственный характер, так как служила преимущественно государственным, политическим задачам, соответственно обслуживая доминантные государственные интересы. Эта функциональная роль религиозной культуры Древнего Рима породила формализм и строгий (зачастую излишний) регламент религиозной жизни.

Что касается римской мифологии, то она, как и вся римская культура, испытала влияние греческой мифологии. Тем не менее, она достаточно рано оформилась как очень своеобразный и характерный элемент римской культуры²⁵.

²⁴ Буданова В.П. Древний Рим. Учебное пособие для вузов. – М., 2006. – С. 77.

²⁵ О генезисе римской мифологии см.: Конорева О.М. Истоки древнейших религиозных культов древних римлян // Историчні політологічні дослідження. Науковий журнал. № 3/4 (33/34). 2007. Донецьк, 2007 / Матеріали VII міжнародної наукової конференції студентів, аспірантів та молодих вчених «Історія та сучасність: погляд крізь віки». - С. 368-373.

Причем, кроме религиозной мифологии, можно говорить о существовании «новых» мифов, возникших только в условиях цивилизации. Мифы эти касались в значительной степени общественно-политической сферы²⁶.

Общественно-политическая мифология римлян в научной литературе получила название «римский миф». Собственно римские мифологические предания, которые не являются простым переложением греческих мифов, обычно оказываются созданием римских писателей и поэтов или любителей древности (Фабий Пиктор, Катон Старший, «старшие» — анналисты; поэты — родоначальник римского эпоса Квинт Энний и др.²⁷).

Представляется убедительной точка зрения Ж. Дюмезиля, разделенная затем М. Грантом и другими исследователями, согласно которой формирование общественно-политической мифологии у римлян началось во время трансформации архаичного общества в античную общину — *civitas*, т. е. в V—III вв. до н. э.²⁸.

Это было время значительных изменений в жизни римской *civitas*. Одновременно Римская империя вела в этот период крупномасштабные военные кампании, в результате чего под контроль римлян попала сначала Италия, а позже и вообще все западное Средиземное море.

Эти впечатляющие военные успехи привели к экономическому росту, и создали у римлян убеждение в избранности своего общества, в особом значении своей культуры. С этими мыслями римляне оглядывались в свое прошлое и создавали свою историю²⁹.

Отсюда и возник «римский миф» — представление о Риме как о избранном богами городе, самом справедливом и богобоязненном, уготованном для великой миссии. Стали создаваться мифы, посвяще

²⁶ Колобов А.В., и др. Античная мифология в историческом контексте. - URL: <http://ancientrome.ru/publik/article.htm?a=1337302144>.

²⁷ Тексты и переводы см.: Хрестоматия по ранней римской литературе. — М., 2000. — С. 67.

²⁸ Dumesil G. *Mythe et epopee*. - P., 1978; Grant M. *Mityrzymskie*. - Warszawa, 1978; Штаерман Е.М. Социальные основы религии древнего Рима. - М., 1987. - С. 17.

²⁹ Колобов А.В., и др. Указ. соч.

нныеотдельныммоментами истории, например, мифовозникновениигородаРима, остановленииреспубликиидругие.

Причем, нельзя утверждать, что римская мифология была полной фантазией. Вней переплетались вымысел и реальные события, действительно имевшие место в Римской истории. Например, легендарная традиция о предыстории и начальном этапе римской истории – предания об Энее, греко-латинских контактах на рубеже II–I тыс. до н.э., сведения о первых римских царях и т.д. – часто отражали реальность³⁰.

Сама же религиозная культура с ее привязкой к государственным интересам, ориентацией на них, с одной стороны, менялась под влиянием изменяющихся внешних обстоятельств, адаптировалась к ним. Но, с другой стороны, она вырождалась вместе с государственным аппаратом, чьи интересы она обслуживала и защищала.

Этническим основанием римской общины были латины, сабины и этруски – три трибы, в каждой из которых было десять курий, в свою очередь, объединяющих по десять родов. В итоге римская община первоначально объединяла три стародов. Члены исключительно только этих родов провозглашались гражданами и их предводители – патриции – заседали в Сенате.

Помимо патрициев, выделялись клиенты и плебеи. Плебеи первоначально не входили в состав «римского народа», но позднее получили все соответствующие гражданам права.

Поскольку Рим располагался на равнинной местности, бесперебойный завоз зерна позволял производить все на месте, большое развитие получила «культура хлеба», основанная на относительно развитой технике. В империи применялись жатвенные машины, были изобретены колесный плуг, использовался безотвальный плуг, были известны бороны, веетельные лопаты и т.п. Это отличало римскую аграрную культуру от соседней с ней Эллады.

---

³⁰Маяк И.Л. Рим первых царей: генезис римского полиса. - М., 1983. - С. 31.

Что касается искусства, то и здесь все основывалось первоначально на заимствовании. Поскольку римляне были «по природе» музыкальным народом, первоначально этим искусством занимались преимущественно не римляне – инородцы или рабы (зависимые население)³¹.

Аналогично складывается ситуация и вокруг других сфер культуры и искусства. Так, приобщаться к философии, заниматься искусством и поэзией римляне начинают только после победы над Карфагеном. При этом истоки римской поэзии и прозы коренятся в народной культуре, развившейся еще до возникновения цивилизации.

В качестве примера можно привести религиозное объединение жрецов бога Марса, известное под именем братьев Салии, устраивавших театрализованные представления и шествия в боевом облачении 1 марта³². Однако к в. язык этих песен уже никто не понимал. Сопровождал движение процессии специальный ритуальный танец – тринудие.

Издавна у римлян также существовали специальный погребальный обряд, сопровождающийся показательными боями с последующим сжиганием тел. Поэтому гладиаторов (от слова «гладиус» – меч) первоначально именовали бустуариями (от слова «бустум» – погребение, или костер, на котором сжигали тело павшего в бою).

Поэтому даже первые организованные игры еще имели связь с погребением: на похоронах Юния Брута в 264 г. до н. э. его сыновья устроили бой намечах, настолько захвативший и поразивший римлян, что игры вошли в историю римской культуры, превратившись из новации в традицию.

Второй период развития культуры Древнего Рима – «республиканский» – прошел под эгидой борьбы плебеев и патрициев. Две эти группы римского

³¹ Маяк И. Л. Рим первых царей. Генезис римского полиса. - М., 1983. – С. 105.

³² Ешевский С. В. Центр римского мира и его провинции. М., 1870. – С. 233-234.

общества имели противоположные интересы, чем и объясняется их противостояние.

Результатом этого противостояния и борьбы плебеев и патрициев стало составление и обнародование «Законов XII таблиц», значительно улучшивших правовое положение плебеев, хотя и не избавивших их от множества сохраняющихся ограничений и не избавивших от мелких притеснений. Формально плебеи получили все права гражданства только в 445 г. до н. э.

В эпоху расцвета гражданского общества, который пришелся на период республики, сего ориентацией на родину (Рим) как основную ценность, римский народ развил политико-

правовую культуру, философию. И в этой иерархии ценностей наиболее высоким место занимало именно право, чтобы это специфическое свойство этой культуры, ориентированной на основную задачу –

обоснование превосходства римского политического строя над всеми другими. В ее сфере культуры были подчинены этой глобальной задаче, и она охватывала и философию, и повседневную жизнь³³.

Символом Рима до сих пор может считаться римская армия. Римские войска отличались не только высокой воинской доблестью и выучкой, но и жесткой дисциплиной, основанной на системе наказания и страха. Не зря символ власти центуриона – розга, символ власти консула – фасции – топоры, воткнутые в пучок палок.

С другой стороны, дисциплина строилась на тщательно продуманной системе награды и поощрений.

Воинам вручали всевозможные знаки отличия, ордена, браслеты, они могли получить землю за службу.

Новышей наградой для солдата был венок из дубовых листьев. Его получал воин, первым поднявший стены крепости.

---

³³ Покровский И.А. История римского права / И.А. Покровский [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://ancientrome.ru/publik/pokrov/>

Для римского полководца высшей наградой был триумф – так назывался торжественный въезд на колеснице на вершину холма Капитолия.

Самая значительная часть источников, описывающих римский триумф, относится ко времени поздней Республики. Поэтому как проходил триумф в последующее время, можно представить лишь в общих чертах, используя при этом иконографические источники.

Церемония триумфа имела этрусские корни³⁴. Но нам неизвестно, как именно выглядели эти торжества в честь победы.

Несомненно, римляне внесли в организацию триумфальных шествий немало изменений, о чем свидетельствует уже сама эволюция римского триумфа.

Изначально это было пешее шествие.

Вот как описал Плутарх самый первый легендарный римский триумф, который состоялся 1 марта 753 г. до н. э.: «Желая обставить возможно большим блеском исполнение обета, данного им Юпитеру, и сделать удовольствие гражданам, Ромул приказал рубить вблизи лагеря огромный дуб, придалему вид победного трофея и повесил на нем в строгом порядке доспехи Акрона, сам же надел дорожное платье, украсил свои длинные волосы лавровым венком, положил свой трофей на правое плечо, затем, высоко подняв его, запел победную песню и пошел в сопровождении вооруженных солдат. Граждане принимали их с удивлением, смешанным с восторгом» (Plut. Vit. Paral. Rom. XVI).

Этот торжественный процессия послужил началом и образцом позднейших триумфов. Трофей был назван «даром Юпитеру-Феретрию»: «поражать» по-латыни «ferire», Ромул же молил о том, чтобы ему «поразить» и убить противника.

Доспехи же названы «оримия», как говорит Варрон, потому что «opes» значит по-латыни также «богатство». Все же вернее производство этого слова от «дела», – «дело» по-латыни «opus».

«Оримия» может посвятить полководец, собственноручно убивший неприятельского предводителя. Честь эта выпала досих пор только трем римским полковод

³⁴ Holliday P.J. *Origins of Roman Historical Commemoration in the Visual Arts*. - New York, 2002. С. 59.

цам: во-

первых, Ромулу, убившему ценинского царя Акрона, затем Корнелию Коссу, умертвившему этруска Толумния, и, наконец, Клавдию Марцеллу, убившему галльского царя Бритомарта.

Косси Марцелл въезжал в город ужена колеснице в четверку, причем сам и если своитрофеи. Если Дионисий говорит, что Ромул вступил в город на колеснице, то он здесь, очевидно, ошибается: первым, по рассказам, придал триумф блестящую внешность сын Де марата – Тарквиний. По другим рассказам, первым появился на колеснице, в триумфальной процессии, Попликола. Все находящиеся в Риме статуи Ромула-триумфатора представляют его пешим». (Plut. Rom. XVI.5–8.)

Таким образом, можно говорить о том, что на ранней стадии церемониальных действий триумфальная процессия совершала обход Палатина. При этом воины несли трофеи и освящали захваченное оружие в храме Юпитера Феретрия.

Затем появляется новое оформление церемонии. Теперь триумфатор едет на Капитолий в квадриге, и там приносит обязательную жертву Юпитеру.

Если свести воедино данные различных источников, можно представить картину церемонии триумфа периода Поздней республики и императорского времени и достаточно полно. В центре всего торжества находилась фигура триумфатора. Стоял на триумфальной колеснице, он двигался мимо жителей Рима вверх к высшему бугорку Рима, к Юпитеру, на Капитолий. (Dion. Hal. Ant. Rom. IV.74.1).

Триумфальная колесница была декорирована золотом, драгоценными камнями и слоновой костью. Под колесницей висел Phallos, который выполнял функцию апотропея. Упряжка была квадригой, и все четыре лошади имели позолоченную сбрую.

На голову триумфатора возлежал зеленый лавровый венок. Триумфатор был облачен в шитые золотом пурпурные одежды, состоявшие из туники и тоги. (Liv. X.7.9; XXX.15.12).

В правой руке он держал лавровую ветвь, а в левой – скипетр с изображением морла из слоновой кости. На его голове висела мулетва в виде золотой капсулы.

Государственный раб (*servus publicus*) держал над головой триумфатора большой тяжелый золотой венок, который называется в источниках *corona triumphalis* или *corona Etrusca*. (Plin. Nat. Hist. XXXIII. 11).

Это может служить намеком на гипотетическое этрусское происхождение римской церемонии триумфа. Этот тяжелый золотой венок состоял из дубовых листьев в лентах и драгоценными камнями. Задачей государственно го раба было основа и снована поминать триумфатору, шепча ему на ухо: «Не забывай, что ты все го лишь человек!»

Перед триумфатором шли ликторы в красных военных плащах, неся связки пурпуровых, обвитых лавровыми ветвями (*fascies*). Предполагают, что в раннее время наряду с фасциями ликторы несли также топоры.

Триумфатор сопровождали консулы, преторы, квесторы, эдилы, а также сенаторы. За триумфальной колесницей шли освобожденные из плена или амнистированные ссыльные римские граждане. Далее следовали солдаты в лавровых венках и военными наградами.

К сожалению, источники практически не упоминают, как были экипированы солдаты, участвовавшие в церемонии триумфа. Эту лаку ну приходится заполнять, опираясь на редкие иконографические данные.

Большинство источников показывают солдат, участвующих в триумфе, без доспехов. Из этого нам следует заключить, что доспехи в ходе этой церемонии воины не носили, и эта практика оставалась прерогативой парадов, которые являлись основной формой войскового ритуала в римской армии.

Первоначально триумф, несомненно, был простовозвращением победоносной армии во главе полководцем, первым мероприятием которого, естественно, было принесение жертвы верховному богу города. Заметной особенностью этого

тупления в город была демонстрация пленных добычи. В этом состоит суть триумфа.

Триумф имел два аспекта: религиозный и военный³⁵.

1. Перед тем, как полководец отправлялся из Рима на театр военных действий, его последним мероприятием было посещение Капитолия, где он (если был магистратом) получал ауспиции, без которых войнано могло бы начать. Должным образом, и всякий раз полководец приносил обеты за успех в войне. (Plin. Pan. 5).

Если кампания была успешной, ему предоставлялся триумф, то он принимал форму шествия на Капитолий, где следовало исполнить обеты и совершить жертвоприношение Юпитеру. Этот религиозный характер триумфа подчеркивал тот факт, что полководец в процессии являлся образом бога.

2. Триумф также являлся военным мероприятием, последним из совершаемых полководцем в ходе командования; поэтому важно было, чтобы при его совершении полководец обладал всей полнотой военной империи; это было неотъемлемо присуще должностям высших магистратов (консул, претор, диктатор). Если эти магистраты получали триумф, находясь в должности, то уже обладали необходимыми качествами (хотя в городе оно обычно приостанавливалось) и, таким образом, в этом случае имели возможность (с предварительного разрешения сената) осуществлять военный империй внутри города.

Триумфальная процессия вступала в город через Триумфальные ворота. Здесь приносились жертвы определенным божествам. Затем процессия шла на форум.

Затем полководец поднимался на Капитолий (пешком). Когда он достигал храма, на колени бога возлагали лавровую ветвь и венки с фасцией. **(Ошибка! Закладка не определена..Pan.8).**

Затем совершалось жертвоприношение.

³⁵Смит У. Словарь греческих и римских древностей [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.ancientrome.ru/>

Наконец, полководец сенатом угощались на общественном пиру в храме. Существовало бы обычай приглашать консулов на этот пир, а затем направлять им письмо с просьбой не приходить, для того, чтобы триумфатор был наиболее выдающимся лицом среди собравшихся граждан. Такое же угощение устраивалось для солдат и для граждан.

Все эти процедуры, в общем, завершались в течение одного дня, но когда количество добычи было очень велико, для представления требовалось более длительное время. Так, македонский триумф Фламиния продолжался три дня подряд. (**Ошибка! Закладка не определена..XXXIX.52**).

Почести триумфатора в этот день не заканчивались. На общественных зрелищах он появлялся в лавровом венке. Его имя вносилось в Триумфальные фасты; ему позволено было украсить вход в свой дом трофеями. (Liv. X.7,9).

Последний известный триумф – это триумф Диоклетиана в 302 г. н.э. Общее число известных триумфов до этого момента составляет около 350³⁶.

Правом на триумф давал сенат за особую крупную победу. Если победа была не столь значительна, то устраивали овацию, или Малый триумф – герой всходил на Капитолий, пешком в миртовом венке.

Данная продуманная система поощрений приводила к тому, что римская армия не имела соперников. Однако одновременно с большими успехами в завоевательных походах возникли проблемы в системе государственного управления.

Римский сенат погряз в политических дрязгах, и ведущие римские военачальники, добывшие себе славу и популярность в завоевательных походах, задумались об отходе от республиканского устройства в пользу диктатуры и монархии. Среди них выделяется Цезарь.

Формально Цезарь не стал императором в нынешнем понимании этого слова, хотя с момента его провозглашения диктатором в 49 году до н.э.

---

³⁶Смит У. Указ. соч.

его полномочия только росли. К 44 году до н.э. Цезарь имел практически полный набор атрибутов власти, присущих римскому монарху.

После гибели Цезаря Римская республика пала окончательно. Наследник Цезаря, его внучатый племянник Гай Октавий, стал римским императором, известным как Октавиан Август.

Именно в это время начинается повсеместное строительство гладиаторских цирков, в «вечном городе» отстраивается Колизей – гигантский гладиаторский театр, развалины которого сохранились до наших дней. Широко распространение получают многочисленные гладиаторские школы, где рабов обучают искусству владения мечом.

Вошедший в историю гладиатор Спартак стал знаменит вследствие организации восстания рабов, чуть не приведшего к гибели Рим. После смерти своего друга и товарища Крикса, Спартак, вместо организации поминальных игр с традиционным участием гладиаторов, заставил сражаться между собой 300 римских легионеров³⁷.

Постепенно ритуальные бои стали устраиваться по любому поводу. Соответственно росло число участников игр. Если первоначально в таких боях участвовало 3 пары бойцов, то впоследствии, например, при императоре Октавиане Августе число участников – гладиаторов возросло уже до 600 бойцов. Непревзойденным стал император Троян, устроивший состязание, в котором приняли участие 10 тысяч гладиаторов. (Plin. Pan. 18).

Современем среди гладиаторов появились свои «роли»: гоппомахолицетворялтяжеловооруженного воина, ретиарий выступал стрезубцемисетью, локвиарий – сполей, андобату участвовал в бою, надев глухой шлем без отверстий для глаз, изображении рыбки на шлеме означало выход на арену мирмиллона.

Разнообразить эти зрелищные бои стали привлечением к ним хищных зверей, избранием в качестве арены различных водоемов и т.п.

³⁷ Маяк И.Л. Рим первых царей. Генезис римского полиса. - М., 1983. – С. 115.

По миморабов, принимавших участие в этих ритуальных боях мог свободный, заключивший контракт и давший специальную клятву: «даю себя жечь, вязать и убивать железом». Раненый гладиатор имел право просить пощады зрителей. Толпа римлян решала судьбу проигравшего гладиатора поднятием пальцев – вверх или вниз³⁸.

Наконец, на третьем этапе развития, на вершине власти и величия, Рим стал клониться к упадку. И, как и в любой великой империи, наступил момент, когда на престол вошел последний римский император. Судьба последнего императора Западной Римской империи досталась Флавию Ромулу Августу, прозванному «маленьким Августом».

К тому времени (V век н.э.) Римская империя оставила далеко позади времена своей славы и могущества³⁹. После смерти в 395 году императора Феодосия I держава окончательно была разделена между его сыновьями, Аркадием и Гонорием.

Восточная империя, доставшаяся Аркадию, просуществовала еще целое тысячелетие под именем Византии. Западная империя, владыкой которой был объявлен Гонорий, начала отсчет последних десятилетий своего существования.

При императоре Гонории Рим перестал быть столицей империи, уступив этот статус Равенне. В 410 году впервые за восемь веков Рим пал под натиском захватчиков.

Великий город взяли готы под предводительством Алариха. И хотя от этого удара империя еще смогла оправиться, сильнее таяли стремительно. К этому времени основной ударной силой Рима вместо некогда непобедимой римской армии стали отряды наемников, вербовавшиеся из жителей захваченных ранее провинций. Сами римляне воевать уже давно не хотели, а наемники не отличались стойкостью и служили только за деньги.

³⁸ Утченко С.Л. Древний Рим. События. Люди. Идеи. - М., 1969. – С.72.

³⁹ Утченко С.Л. Указ. соч. – С.80.

Западная Римская империя стремительно теряет территории и влияние. К середине V века новый император Запада мог получить какую-то власть, лишь заручившись военной поддержкой Востока.

После разграбления Рима вандалами в 455 году почти на двадцать лет главной фигурой умирающей империи стал полководец Рицимер. Военачальник, оставаясь в тени, возводил на престол и вновь свергал императоров: Авита, Майориана, Либия Севера, Антемия и Олибрия.

После смерти Рицимера византийский император Лев I, стремясь восстановить порядок на Западе, провозгласил новым римским владыкой военачальника Юлия Непота. В июне 474 года Непот сумел закрепиться в Равенне.

К этому времени власть императора распространялась лишь на Италию и часть Южной Галлии. Во владении Непота также была Далмация, которую он унаследовал от дяди, патриция Марцеллина.

Юлий Непот, опираясь на помощь восточного императора, рассчитывал укрепить власть и вернуть утраченные территории. Однако на Востоке возникла собственная междоусобица, и о помощи пришлось забыть⁴⁰.

В 475 году Непот назначил магистром армии Флавия Ореста, которого направил в Северную Италию для борьбы с вестготами. Однако Орест, под началом которого оказалось войско из варваров, неожиданно развернуло и повел на Равенну. Обороняться от мятежников Юлию Непоту было нечем, и он бежал в Далмацию.

Вступивший в Равенну мятежник, выждав некоторое время, 31 октября 475 года провозгласил новым императором своего сына, Флавия Ромула Августа. Это и был последний римский император⁴¹.

Решение Ореста сделать императором сына объяснялось, скорее всего, тем, что сам он был германцем, а Ромул Август хотя бы по материнской

⁴⁰ Бойцов М. А. Ахенские коронационные въезды // Одиссей: человек в истории. – М., 1997. – С. 171.

⁴¹ Буданова В.П. Указ. соч. – С. 229.

линии являлся настоящим римлянином. Причем имя было символичным, в нем соединились имена Ромула, основателя Вечного города, и Августа, основателя Принципата («Золотой эпохи империи», в которую она достигла наивысшего могущества).

Ромулу Августу к моменту восшествия на престол было около 15 лет, а возможно, и того меньше. Юноша отличался красотой, которую отмечали все современники, однако для управления гбнущей империей этого было недостаточно. Жители империи прозвали его «маленький Август» (по-латыни это звучало «Августул»), и в этом прозвище было больше иронии, нежели уважения. Сподачия звительных греков было у Ромула Августа и более обидное прозвище – Момиллус, что в переводе с греческого языка означает «мелкий позор».

В империи чеканились монеты с изображением Ромула Августа, но фактически правителем являлся его отец. Каки Юлий Непот, Орест грел извозрождении величия империи, но в действительности возможностей для этого у него было еще меньше. Восточный император Зенонотказался признать Ромула Августа, продолжая считать законным правителем сбежавшего в Далмацию Непота.

Спустя десять месяцев правления отца и сына поднялся мятеж уже против них самих. Наемники требовали выполнения Орестом главного обещания, которым было выделение для них земель в Италии. Орестотказал им в прошении, что вызвало новый переворот, лидером которого стал вчерашний соратник Ореста военачальник Одоакр.

Орест бежал в укрепленный Тицинум, рассчитывая отразить нападение Одоакра. Однако город был взят и разграблен. 28 августа 476 года Орест был взят в плен, а затем казнен⁴².

Одоакр вернулся в Равенну, где Ромул Август, лишившийся отца и всякой опоры, тем не менее, формально еще оставался

---

⁴² Гиро П. Частная и общественная жизнь римлян [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.centant.pu.ru/sno/lib/giro/index.htm>.

императором. Но сопротивляться Одоакру 16-летний подросток не мог. 4 сентября 476 года Ромул Августотрекся от престола.

Этот момент историки считают датой падения Западной Римской империи. Тем не менее, формально она существовала еще четыре года.

Одоакр добился от восточного императора Зенона признания себя в качестве наместника в Италии. В ответ Одоакр согласился формально признать действующим императором находившегося в Далмации Юлия Непота.

Подобное положение продлилось недолго. Непот пытался вернуть себе власть в Италии, что очень не понравилось Одоакру. В 480 году Юлий Непот был убит собственными охранниками.

После этого Одоакр направил императорские инсигнии (знаки власти) в Константинополь, что принято считать наиболее символическим моментом, когда символы Западной империи уже оказались ненужны новым владельцам этой земли. Величайшая империя в мировой истории, определившая ход развития европейской цивилизации, перестала существовать даже формально.

Что касается Ромула Августа, то Одоакр, посчитав, что юноша никаким образом не угрожает его власти, отправил его в ссылку во дворец Лукулла, расположенный на берегу Тирренского моря. Вместе с ним отправились мать, родственники и многочисленная свита. Одоакр назначил Ромулу Августу солидную пенсию, которую тот получал испустя тридцать лет после своего свержения, несмотря даже на то, что Одоакр давно не был живых.

Таким образом, Римская история полна как взлетов, так и падений. Но, тем не менее, культура Римской Империи заслуживает отдельного изучения. Среди основных традиций Рима можно выделить триумф, предполагающий торжественный въезд на колеснице на вершину холма Капитолия. Церемония, имеющая этрусские корни, по истечению некоторого времени менялась и дополнялась новыми особенностями, появлялись другие подобные церемонии, одна

из которых в дальнейшем получила название «adventus». Это церемония, в которой император формально приветствовался в городе, иногда или после военной кампании, что частично объединяет ее «**Ошибка! Закладка не определена.**» с церемонией триумфа. Данные церемонии имели как сакральные, так и политические корни.

1.2. Значение церемонии adventus как части императорского церемониала

Праздничные выезды императоров (adventus) в Рим равнялись по значению с большими триумфальными шествиями, даже если они не были им формально. Церемония adventus (букв. «прибытие») – это торжественная встреча граждан вступавшего в их город.

До нашего времени дошли много численные описания и изображения данной церемонии. Судя по их количеству, можно заключить, что эта церемония имела большое значение в Древнем Риме в период поздней Республики и до конца IV в. н. э.⁴³

Самые интересные из описаний данной церемонии можно встретить в работе Домиция Ульпиана «Об обязанностях проконсула». Этот трактат был написан в период правления Каракаллы. До нашего времени он не дошел целиком, но в сохранившихся фрагментах церемония adventus рассматривается двараза.

В первой книге эта церемония посвящена прибытию проконсула в провинцию [D.1.16.4.3-5]. Во второй книге она описана как часть церемоний при объезде проконсулом провинции по судебным округам [D.1.16.7pr.-1].

⁴³Смышляев А. Л. Вступление наместника в провинциальный город: церемония adventus по Ульпиану/ А.Л. Смышляев//ВДИ. - М., 1991. - №4. – С. 107.

Кромеэтогоисточника,свидетельстваестьтакже в практическомпособии по риторике,авторствокоторогоприписываютМенандру⁴⁴. Это пособиедатируетсявременемправленияДиоклетиана.

В одном из разделовэтойкнигиможнонайтисоветыоратору, которыйприветствует от лицагражданаместника,который торжественновступает в город.Вероятнеевсего,этисоветыкак-тосвязаны с темиобычаями,которыесложилисьдляэтойцеремонии.

Такимобразом,церемониюadventus мы можемрассмотреть с обеих сторон.Менандрговорит о том,чтоестьдвавариантаданной церемонии.Отдельно он рассматриваетприбытиенаместника,который вступает в провинцию, и отдельно он рассматриваетприбытиенаместника, которыйприбывает в город во времясвоегообъездапровинции⁴⁵.

Можнопредположить,чтоподприбытиемнаместникапонимается не простоприезд, а торжественнаяцеремонияприбытия.Еслирассматривать свидетельства о церемонии,которыемисопровождалосьвступление в должностьпрефектаЕгипта, то можносделатьименнотакойвывод.(D.1.17.1).

КакпишетУльпиан,проконсул, до тогокаквступить в назначеннуюпровинцию,долженпослатьособыйэдикт о своемприбытии. Оченьважно,чтобы в этомэдиктепроконсулпопросилпровинциалов не встречатьего,выезжаяемунавстречу.

ПричтенииУльпианаскладываетсявпечатление,чтоэтацеремония имееткакое-тозначениедлявсейпровинции, а не дляодногогорода. Видимо,тотгород,кудаторжественноприбываетпроконсул,представляет в церемонииивсюпровинцию.

Тожесамоевпечатлениепроизводит и работаМенандра,таккак образецречи,который он приводит,прямоуказывает на то,чтооратор

⁴⁴Менандр - греческий ритор второй половины III века н. э. из Лаодикеи, подробнее о нем см.: Рубцова Н. А. Менандр Лаодикейский и его сочинение «О торжественном красноречии» // Античная поэтика. - М., 1991. - С. 158-180.

⁴⁵Смышляев А. Л. Вступление наместника в провинциальный город: церемония adventus по Ульпиану/ А.Л. Смышляев//ВДИ. - М.,1991. - №4. – С. 115.

приветствует наместника не просто от имени одного города, в который он вступает, но и от имени других городов. (Men.381).

Можно также сделать вывод, что в церемонии встречи наместника участвовали и делегации, посланные из других городов.

Например, Цицерон в письмах из Киликии рассказывает о бесчисленных посольствах, которые встречали его при вступлении в провинцию. Есть также другие свидетельства того, что для встречи наместника отправляются многочисленные посольства⁴⁶.

Правда, тут можно вспомнить о том, что, согласно Ульпиану, наместник должен послать особый эдикт о своем прибытии. И важно, чтобы в этом эдикте проконсул специально просил провинциалов не встречать его, выезжая ему навстречу⁴⁷.

Можно предположить, что данная просьба имела формальный характер. Это можно сравнить с формальным отказом от власти, который был частью церемонии избрания римского императора.

Такой жест должен был быть свидетельством скромности будущего императора. Так он доказывал, что достоин власти.

Видимо, наместник также проявлял видимую скромность. Это должно было повысить мнение о нем среди провинциалов.

Самое важное для нас то, что оба автора указывают, что вступление наместника было оформлено как торжественная церемония. Причем, участие в ней принимали все провинциальные города, которые высылали многочисленные посольства для встречи наместника.

Также можно отметить, что, согласно Ульпиану, наместник должен послать эдикт с указанием точной даты своего прибытия. Вероятно, он знал, что к

⁴⁶ Письма Марка Туллия Цицерона к Аттику, близким, брату Квинту, М. Бруту. Т. III, годы 46-43. – М.-Л., 1951. – С. 89.

⁴⁷ Смышляев А. Л. Вступление наместника в провинциальный город: церемония *adventus* по Ульпиану // ВДИ. - М., 1991. - №4. – С. 112.

встрече с ним необходимо хорошо подготовиться. Это также доказывает то, что вступление наместника было оформлено как торжественная церемония.

Согласно Ульпиану, это торжественная церемония потом повторялась в каждом городе, куда прибывал наместник: «Если проконсул придет в какой-либо город, немногочисленный и не являющийся столицей провинции, то он должен позволить (гражданам) верить их город под его покровительство (*patidebet commendari sibi civitatem*) и охотно выслушивать (их) похвалы, так как провинциалы считают это для себя честью⁴⁸.

Таким образом, мы видим, что граждане не просто встречают наместника, но «вверяют городу его покровительству». Также наместник должен «выслушивать похвалы». Все это явно говорит о какой-то особенной, и достаточно торжественной церемонии встречи.

Также можно отметить, что, судя по описаниям церемонии, обе стороны действуют как бы на равных. Не зря Менандр отмечает, что похвалы оратора, адресуемые наместнику, славят также и тех граждан, кто его встречает.

Наместник при этом ведет себя скромно, этим он доказывал, что достоин власти. В своем эдикте он подчеркивал свою близость провинциалам, желая получить от них согласие на то, чтобы он мог ими править.

Видимо, в эдикте о прибытии должны были найтись выражения те же представления, что и в церемонии прибытия – о единстве правителя и подвластных ему граждан в целом согласии как основе любой законной власти. (Men.381).

Наместник как бы призывает граждан поддержать себя на выборах. С этой целью он и рекомендует им себя в качестве скромного, близкого им человека.

Во всей церемонии *adventus* прослеживаются мотивы того, что наместник не назначается, а избирается. Через оратора, советы которому дает Менандр, граждане города выражают свое согласие на то, чтобы он ими управлял. И хотя это представлено, как высокая оценка качества наместника (наместник

---

⁴⁸ Колосовская Ю. К. Римский наместник и его роль во внешнеполитической истории Дакии [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://ancientrome.ru/publik/kolosovs/>

должен «выслушивать похвалы»), но, в общем, смысл состоит в том, чтобы представить вступление наместника в должность как результат свободного выбора самих граждан.

Восхваляя наместника иверяяем свой город, они эти показывали, что их подчинение его власти – это результат свободного выбора. Причем, этот выбор не случаен. Он обусловлен исключительными достоинствами правителя. Именно по этой причине похвалы в его адрес провинциалы и считают для себя настоящей честью. (D.1.16.7pr.)

А приветствующий прибывшего в город правителя специально выбранный оратор изображает его спасителем города и избавителем его жителей от бед и несчастий. (Men.378,381.)

Можно заметить сходство церемонии и встречи наместника и выбора магистратов. Со Пв.н.э., какое-где даже и в., выборы магистратов установились просто к отбору заранее кандидатов, и эти кандидаты потом просто как будто бы утверждались на свои места с помощью народных аккламаций.

Для примера можно вспомнить, как поэт Апулей, восславив в карфагенской курии достоинства своего покровителя Эмилиана Страбона, замечает, что этот консуляр в ближайшем будущем станет проконсулом вследствие желания всего народа (*vir consularis brevi votis omnium futurus proconsul...*) (Apul. **Ошибка! Залкадка не определена..16.**).

На этом заканчивался первый этап церемонии прибытия наместника: он рекомендовал себя гражданам и выслушивал от них похвалы своим достоинствам.

Далее следовал второй этап церемонии.

Как пишет Менандр, оратор в конце своей речи должен призвать граждан справить празднество в честь его прибытия. Затем он должен вознести благодарности императору и богам. (Men.381).

Вероятнее всего, дальше, поэтому, следовало жертвоприношение вступившего в город наместника богам. Это могли быть те боги, которые выступали покровителями или хранителями того города, в который и прибывал наместник.

Но также это могло быть жертвоприношение в главном храме провинции. Как правило, главный храм был связан с культом римского императора.

Правда, у Ульпиана о жертвоприношении в храме ничего не говорится. Но, с другой стороны, известно, что его работа дошла до наших дней не в полном виде.

Можно сделать вывод о том, что после того, как наместник торжественно вступил в город, он вместе с гражданами отправлялся в главный храм города. Там он совершал жертвоприношение богам. Этим он показывал свое уважение к богам, которые выступали покровителями города. А также он при помощи жертвоприношения выражал и уважение к самим гражданам.

Далее Ульпиан отмечает, что наместник после торжественной встречи обязан «в соответствии с (местными) правилами и издавна установившимся обычаем назначить празднества» (*ferias secundum mores et consuetudinem quaerere retro optinuit dare*). (D.1.16.7pr.).

Сохранилась надпись в виде эдикта проконсула Азии Попилия Кара Педона (ок. 160 г. н.э.)⁴⁹. В этом эдикте наместник в ответ на присланный ему декрет Эфесского Совета объявляет по примеру своих предшественников священными и свободными от судебных заседаний дни празднеств в честь Артемиды Эфесской и называет распорядителем этих торжеств Элия Марциана Приска. Под текстом эдикта надпись идет текст изданного Советом декрета. **(Ошибка! Закладка не определена..2954; Syll.867).**

⁴⁹Смышляев А. Л. Вступление наместника... – С. 114.

Здесь мы опять видим, как наместник показывает уважение тем богам, которые выступают покровителями или хранителями города. А в приведенной Менандром приветственной речи призывом воздать благодарность богам соседствует другой: справить празднество в честь прибытия наместника. (Men. 381).

Также есть данные о том, что в городах Малой Азии тоже устраивались торжественные празднества после прибытия к ним наместника. Хотя в работе Ульпиана нет особых данных о том, что наместник, входя в город, после этого обязательно организовывал какие-то пышные празднества или особые представления для горожан и участников делегаций из других городов той же провинции.

В то же время известно, что церемония прибытия в какой-либо город императораникогда не обходилась без обязательного праздника.

По указанию Ульпиана, прибыв в город, проконсул «должен обойти храмы и общественные постройки, чтобы проверить, находятся ли они в хорошем состоянии, исправна ли крыша и не требуется ли (какого-нибудь) иного ремонта». (D. 1. 16. 7. 1).

В данной ситуации, очевидно, наместник выступает здесь не только как гость. Он ведет себя в городе так, как вел бы себя высший городской магистрат.

В этом отношении необходимо обратить здесь внимание на содержащийся в тексте работы Ульпиана совет, чтобы проконсул обязательно проявил особое внимание в каждой начатой в городе стройке, назначив (с соблюдением всех формальностей) добросовестных кураторов построек, и предоставив им в качестве помощников служащих из числа военных. (D. 1. 16. 7. 1)

Но известно, что порядок назначения таких кураторов состоял в том, что их кандидатуры не назначались напрямую, а выдвигались, и делал это выдвижение кандидатур кураторов именно высший городской магистрат. Позже эти кандидаты высшего городского магистрата просто утверждались на свои должности Советом. Проводя своих кандидатов на посты

магистратов, президы то же обычно выдвигали их кандидатуры на утверждение городского Совета. (D.49,4,1,3–4)

Из советов Ульпиана, таким образом, напрашивается вывод о том, что наместник, торжественно войдя в город, вел себя в дальнейшем так, как высший городской магистрат. Он вступал в город с целью вступления в должность высшего городского магистрата.

Также можно добавить, что кураторов каких-либо городских построек обычно назначали императоры, если они возводили в городе какие-либо здания. Значит, наместник вел себя точно так же, как и император, т.е. инспектировал строительство, назначал кураторов, и затем выделял для помощи кураторам необходимых для успешного проведения этого строительства специалистов из числа военных, включая инженеров и архитекторов.

Очевидно, в поведении наместника и императора в этом отношении не было никаких особых различий, и, по сути, они производили одни и те же действия. И то и другое показывали горожанам свою особую заботу о городских постройках, и делали это в благодарности за оказанный им со стороны горожан почет, поступая наподобие высших городских магистратов⁵⁰.

Можно утверждать, что действия наместника повторяли действия высшего городского магистрата.

Следовательно, церемония состояла в том, что горожане встречали наместника, и при помощи торжественной церемонии как бы «избирали» его в качестве высшего городского магистрата. Торжественные церемонии, которые при этом проводились горожанами, включая встречу и выступление оратора, посещение храма и жертвоприношение, служили формальным основанием для того, чтобы считать, что «вступление в должность» на самом деле состоялось.

⁵⁰Смышляев А.Л. Римский наместник в провинциальном городе: *otium post negotium*//ВДИ. - М., 1999. - №4. - С. 61.

Можно сделать вывод, что торжественная встреча наместника – это не только церемония. Наместник (или император), который вступал в город, при помощи этой торжественной встречи превращался в сознании жителей города в высшего городского магистрата. Таким образом, наместник (император) переставал быть воплощением некой внешней власти, но становился частью гражданского общества.

Таким образом, церемония *adventus* и все связанные с ней торжества, такие, как встреча прибывшего правителя, посещение городского храма, помощь в организации строительства освящали и узаконивали его власть, делая его в глазах граждан главным лицом города.

Если же в город входил император, то горожане приветствовали императора гимнами и аплодисментами, демонстрируя этим свое единство и пытаясь представить себя в виде организованного и сплоченного гражданского коллектива, способного выразить общую волю. Торжественное вступление императора в город в сопровождении граждан все его последующие действия означали, что они граждане – это единое целое⁵¹.

Другими словами, правитель как бы включался посредством проведения церемонии в общину. Поэтому именно на второй стадии церемонии, т.е. после «избрания», поведение императора было наиболее свободным и дружелюбным: он проявлял свою доброту и гуманность, вел себя во время представлений в цирке и в театре как гражданин.

Вход на церемонию ее участники выражали в наглядной форме фундаментальную для античности идею всеобщего согласия (*consensus omnium*) как основы государственной законной власти, и показывали свое добровольное подчинение правителю, свое сплочение с ним, подданные тем самым способствовали легитимации его власти.

---

⁵¹Смышляев А. Л. Римский наместник... С.69.

Если опираться на труды С. МакКормака, все эти действия в равной мере относятся к эпохе ранней империи. Церемонии, которые были связаны с процессом *adventus*, освящали и узаконивали власть римского императора в понятиях, приемлемых для его греческих подданных. Все это, несомненно, укрепляло и поддерживало полисную автономию⁵².

Также следует учесть, что в эпоху ранней империи городские магистраты, вступая в должность, должны были устроить для горожан праздник. Это могли быть некие незрелища, или строительство какого-нибудь нужного здания. Это рассматривалось как благодарность горожанам со стороны высшего городского магистрата за оказанную ему гражданами честь.

А в случае, если граждане города выбирали в качестве своего высшего городского магистрата императора, то император также устраивал праздник для граждан. Чаще всего это делалось не напрямую, а через назначенного императором префекта.

Неудивительно, что часторимский император занимал должность высшего городского магистрата сразу в нескольких городах. Для граждан это было не просто престижно, но и выгодно, ведь император наверняка мог построить в знак благодарности за избрание действительно впечатляющее общественное здание.

Именно так поступал, например, император Адриан. Он не только посетил за время своего правления множество городов, но и занял во многих городах пост высшего магистрата.

Таким образом, император, вступая в город, вел себя как высший городской магистрат. Можно предположить, что это несовпадение. Возможно, сама церемония *adventus* была способом как бы инкорпорировать императора в общину, и ввести его на должность высшего городского магистрата этой общины⁵³.

⁵² MacCormack S. Change and Continuity in Late Antiquity: the Ceremony of Adventus // *Historia* (Wiesbaden). - Bd.21, 1972. - P.750.

⁵³ Смышляев А.Л. Вступление наместника... С. 109.

В таком случае, первый этап церемонии *adventus* можно понимать как «выборы» магистрата народным собранием. А второй этап церемонии *adventus* представлял собой уже его вступление в должность.

Церемония «*adventus*», несомненно, была широко распространена на изображениях различных монет. Сцены прибытия к войску, а также выступления перед солдатами часто становились предметом темы чеканки монет.

Первым примером такого типа, о котором стоит упомянуть, является изображение прибытия Гая Цезаря, внука Августа, на театр военных действий. На монете изображен скачущий верхом на фоне легионного орла между двумя знаменами Гай Цезарь.

Монета посвящена прибытию Гая на восточный фронт в 1 г. н. э., где ему пришлось возглавить римские войска для урегулирования отношений в Армении⁵⁴.

Чеканка Домициана: на денариях 73 г. и 77-78 гг. имеет изображение самого Домициана в шлеме, военной одежде и плаще за спиной, скачущего на лошади, вправо. Монеты были выпущены до вступления Домициана на императорский трон.

Сцена триумфального прибытия Траяна с фронта II-ой Дакийской войны отмечена серебряным медальоном с легендой *Adventus*. На монете с легендой *Adventus* изображены персонификации Евфрата и Тигра, между которыми – персонификация Армении⁵⁵.

Огромная серия монет типа «*Adventus*» Адриана была практически не связана с военной деятельностью, а путешествиями самого императора. Но стоит отметить, путешествия этого императора носили в основном тот же военный характер, а именно были главным образом связаны с заботой о обороне.

⁵⁴Абрамзон М.Г. Император и армия в римской монетной типологии// ВДИ, 1996, № 3. С. 122.

⁵⁵Там же. - С. 122.

Например, император Адриан побывал в Британии, где построил стену протяженностью в восемьдесят миль («вал Адриана»), в Дакии, Мезии, Галлии, Африке, где подавил восстание мавров, в Египте (в частности, в Александрии), где вспыхнули религиозные волнения, в Иудее, где так же развернулось восстание и т. д.

Возвращение Адриана в Рим с фронта иудейской войны в 135 году было так же отмечено чеканкой новой монеты.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что церемония «adventus» имела огромное значение в жизни римляни и рассматривалась, в том числе, и как часть императорского церемониала. Не важно, кто входил в город – наместники или сам император. Они оба как бы вступали в должность высшего городского магистрата. Сама церемония состояла в том, что горожане встречали наместника или императора, и при помощи торжественной церемонии как бы «избирали» его в качестве высшего городского магистрата. Торжественные церемонии, которые при этом проводились горожанами, включая встречу и выступление оратора, посещение храма и жертвоприношение, служили формальным основанием для того, чтобы считать, что «вступление в должность» на самом деле состоялось.

1.3. Церемония **Ошибка!** **Закладка не определена.** **как антипод** **Ошибка!**

Закладка не определена.

Церемония **Ошибка!** **Закладка** **не определена.** («отъезд, отбытие») представляла антипод церемонии adventus. Так назывался церемониальный отъезд консула в республиканском Риме, и императора в течение имперского периода.

В отличие от церемонии adventus, в отношении церемонии **Ошибка!** **Закладка не определена.** у нас нет источников, которые бы описывали данную

церемонию так же подробно, как это делают Менандр и Ульпиан в отношении церемонии *adventus*. Таким образом, церемонию **Ошибка! Закладка не определена.** мы не можем рассмотреть столь же подробно. Однако церемония *profectio* была обычной сценой для имперской чеканки скульптурного рельефа. По изображениям на римских монетах можно сделать вывод, что под изложением правителя понимается не просто выезд из провинции или города, а торжественная церемония проводов.

Церемония *profectio* представляла собой торжественные проводы правителя за пределы города. Судя по многочисленным изображениям на монетах, она, как и церемония *adventus*, имела большое значение в Древнем Риме в период поздней республики и до конца IV в. н.э.

Церемония «*profectio*» была широко распространена на изображениях римских монет. Сцены, на которых император едет на коне, сопровождаемый солдатами, часто становились предметом темы чеканки монет.

Первым примером такого типа, о котором стоит упомянуть, является изображение изложения Траяна. Эти золотые монеты были отчеканены в 114-115 году до н.э. (см. Приложение 1).

На монете изображен скачущий верхом Траян, одетый по-военному, с копьем. Перед ним идет солдат, позади императора идут трое солдат⁵⁶.

Чеканка Марка Аврелия (170 год н.э.) имеет изображение самого Марка Аврелия на коне, с копьем в руках, передним идет солдат в шлеме и с копьем. Трое солдат идут следом (см. Приложение 2).

На денариях Септимия Севера, отчеканенных в 197 году н.э., император изображен на коне, с копьем в руках⁵⁷.

Если судить по изображениям на римских монетах, император выезжал из общины, сидя на коне. Часто его при этом сопровождают солдаты (см. Приложение 3).

⁵⁶Абрамзон М.Г. Указ. соч. - С. 122.

⁵⁷Manders E. *Coining Images of Power: Patterns in the Representation of Roman Emperors on Imperial Coinage, A.D. 193–282.* - Leiden – Boston, 2012. - P. 71.

Торжественное отбытие императора из города во время сопровождения солдат могло знаменовать тот факт, что подданные будут ожидать своего правителя. Но пока что он «выходил» из должности высшего городского магистрата.

Самое важное для нас то, что изображения на римских монетах прямо указывают на то, что выступление правителя было оформлено как торжество. Причем, участие в нем обязательно принимали солдаты. Это доказывает то, что отъезд правителя был оформлен как особая, торжественная церемония, так как в Древнем Риме военный парад проводился обычно по случаю какого-то особого события.

Мы видим, что граждане не просто провожают правителя, но проводят специальный ритуал с участием армии. Все это явно говорит о наличии особенного, и достаточно торжественного процесса.

Обряды, которые были связаны с процессом *profectio*, как и те, которые были связаны с церемонией *adventus*, поддерживали власть римского императора. Император, покидая город, как бы «выбывал» на время из должности. Но это делалось по его собственному желанию.

Таким образом, в Древнем Риме, помимо богатой материальной культуры, существовала очень развитая и продуманная система обрядов, скрепляющих римское общество. Это было необходимо, так как римское общество было весьма сложным и неоднородным, как по социальному, так и по этническому составу. Поэтому такого рода церемонии являлись элементом консолидации разнородного общества.

Одной из самых торжественных церемоний был триумф – встреча полководца, одержавшего значительную победу над варварами. Триумф сопровождался военным парадом, религиозными обрядами, и даже человеческими жертвоприношениями.

Но не менее интересны и такие церемонии, как «**Ошибка!** **Закладка не определена.**» и «*profectio*». Во время процедуры «*adventus*» император или

его наместник формально приветствовался в городе. При этом он наделялся высшей местной властью, и становился на время правителем города, что выражалось в определенных ритуальных действиях. Он совершал жертвоприношения в местном храме, принимал участие в делах города, в частности, участвовал в строительстве значимых зданий и часто жертвовал на это деньги. Иногда это происходило после военной кампании, что частично объединяет церемонию «adventus» с церемонией триумфа.

Ритуал «profectio» был противоположностью «adventus», и сопровождал формальный выход императора или его наместника за городскую территорию. Церемония **Ошибка! Закладка не определена.** имела важное значение и рассматривалась, как часть императорского церемониала. Отсюда отъезд императора (на войну и т. д.) отмечались специальными выпусками монет. В II-III вв. тип «profectio» чеканили Траян, Марк Аврелий, Септимий Север и другие императоры.

2. УСВОЕНИЕ ТРАДИЦИЙ ADVENTUS IMPRO Ошибка! Закладка не определена. В СРЕДНЕВЕКОВОЙ КУЛЬТУРЕ

2.1. Золотая Булла 1356 г. как «церемониальная конституция» Священной Римской империи

Сначала V в. в Европе началось образование «варварских государств» – форм организации германских племен. Некоторые германские племена создали собственные крупные устойчивые племенные объединения на территориях, не подвергавшихся значительной романизации (фризы, англосаксы, саксы, бавары, алеманны)⁵⁸.

Особая роль ритуала и его значение, защищенность человека в малой группе – все эти феномены в высшей степени были характерны для «варварского общества»⁵⁹. Уже в V в. появились выражения статусов господства и подчинения. Ритуал *homagium* часто использовался в качестве способа примирения враждующих семей. Существовал также дарообмен – церемониальный обмен редких и уникальных благ, предметов роскоши и украшений, ритуальных изделий и символов статуса. Дарообмен происходил добровольно, в силу конкретных причин – календарных праздников, исполнения семейно-родовых обрядов. В присутствии свидетелей на пирах акт дарообмена придавал отношениям двух людей в первую очередь не экономическую, а эмоциональную окраску⁶⁰.

⁵⁸ Неусыхин А. И. Дофеодальный период как переходная стадия развития от родоплеменного строя к раннефеодальному (на материале истории Западной Европы раннего Средневековья) // Вопросы истории. - 1967. - № 1. - С. 75.

⁵⁹ Гуревич А. Я. Проблемы генезиса феодализма. – М.: Наука, 2003. – С. 166.

⁶⁰ Гуревич А. Я. Феодализм перед лицом истории. – М., 2001. – С. 23.

Новым варварским обществом были восприняты многие чисто римские ритуалы. Как отмечает Н. Ф. Колесницкий, варвары, хотя и разрушили Римскую империю, но в местечке унаследовали и традиции Рима⁶¹.

В Риме, как известно, император был один. Потом, после распада Римской империи, империй стало две: Западная и Восточная. Однако даже после падения Рима в Европе старались поддерживать привычные, идущие из Рима, традиции. Поэтому в X в. была создана Священная Римская империя со своим императором.

Власть императора во многом была номинальной. В сознании многих жителей Европы того времени единственным «настоящим» императором все равно оставался тот император, кто управляет Восточной Римской империей – Византией.

Поэтому документ, который должен был придать больше веса императору, был назван «Золотой буллой». Ведь сама традиция составления документов, именуемых «Золотыми буллами», шла именно из Византии. Она была напрямую связана с традицией почитания византийского императора, который лично скреплял грамоты золотой печатью («*bullaaurea*» – золотая печать).

Золотая булла 1356 года была принята имперским рейхстагом в 1356 году. Ее значение состояло в том, что принятие данного акта во многом переформатировало европейскую историю. Король не унаследовал власть, а был избран.

В Золотой Булле юридически закреплялась практика выбора стикоролей в Германии. Впервые в официальном документе был сформулирован состав тех, кто его избирает – семь курфюрстов⁶².

⁶¹ Колесницкий Н. Ф. Священная Римская империя: притязания и действительность. – М., 2009. – С. 42.

⁶² Бойцов М. А. Золотая Булла 1356 г. и королевская власть в Германии во II половине XIV в. // Средние века. – М., 1989. – С. 52.

Закреплялся состав тех, кто избирает короля. Это архиепископы Майнца, Кельна и Трира, король Чехии, Рейнский фальцграф, герцог Саксонии и маркграф Брандербурга.

Золотая Булла начинается словами обращения к Господу – стихотворным прологом, как положено в средние века, затем формулируется цель документа. Он создан для того, чтобы не позволить немецкому народу направить свои стопы, «где правит Эринния, властвует Алекто и судит Мегера». Далее следует перечисление глав Буллы.

Первым императором стал Карл. Зная славную родословную этого человека, с большой уверенностью можно было предвещать ему имперский трон. Сам он был сыном короля Богемии (Чехии). Новгороду были еще императоры: Генрих VII, Рудольф Габсбург.

Выделялся он богатством национальной наследственности: немецкая (Габсбурги), французская (близкие к французам Люксембурги) и даже славянская (связан с родом Пржемысловичей по матери).

У его воспитателей были большие планы относительного будущего маленького Вацлава (так изначально звали создателя Золотой буллы). В трехлетнем возрасте он был отлучен от матери и семь лет отпущен во Францию к двору Карла IV. Король был ему крестным отцом и дал крестнику свое имя. Наставником юного Карла сделали аббата Фекана. Обоим ждало блестящее будущее: один станет императором, второй – папой Римским Климентом VI. Еще при дворе Карл женился на Бланш Валуа (сестре Филиппа VI)⁶³.

Закончив школу французского двора, Вацлав стал помогать своему отцу, ослепшему Иоанну Богемскому. Участвовал в переговорах (знал несколько языков), улаживал споры феодалов (усвоил придворную науку дипломатии). В апреле 1346 года папа римский (на тот момент это уже был Климент VI) инициировал досрочные выборы главы страны.

---

⁶³ Неусыхина А. И. Проблемы европейского феодализма. – М., 1974. – С 104.

В результате их проведения уже в июле Карл был провозглашен немецким правителем.

В том же году произошло одно из самых больших сражений Столетней войны – битва при Кресси. Карл и его отец приняли в ней участие, так как поддерживали дом Валуа. Схватка англичан и французов закончилась поражением последних. Слепой Иоанн Богемский пал в ходе сражения. Его сын, уже избранный как правитель германцев, вернулся с поражением домой и должен был срочно короноваться, что и сделал в городе Бонне⁶⁴.

Ситуация обострялась, были желающие избрать другого короля, но все разрешилось в пользу Карла: где случайная смерть, где подкуп сделали свое дело. В 1354 году он отправляется в Италию за императорской короной. По мере продвижения по стране, он садит в городах своих наместников, но во внутренние дела не вмешивается.

Тогда же состоялась беседа с Петраркой. Гуманист отрицательно оценивал ситуацию в стране и видел выход в воссоздании античной империи. Карл назвал империю чудовищем – так же ее называли античный трибун Тиберий⁶⁵.

В ноябре 1355 года Карл собирает съезд в Нюрнберге. Надлежало решить все накопившиеся в империи проблемы. Такая постановка задачи требовала ее длительной реализации.

И, действительно, ушло несколько недель на решение столь важных вопросов. Но договориться повсеместно не удалось.

Поэтому заседание продолжили в Меце. Вот там, в Рождество 1356 года, и был утверждён документ, позже названный Золотой буллой.

Золотая булла включала в себя 31 положение. Все из них, за исключением четырех, касались организации выборов правителя Священной римской империи.

Но и те четыре тоже были важны. Это были запреты:

⁶⁴ Неусыхин А.И. Проблемы европейского феодализма. – М., 1974. – С 107.

⁶⁵ Там же. – С 110.

- наведениемеждоусобныхвойн;
- наобразованиесоюзозгородами;
- напринятиевгородскуюсредупостороннихлюдей(неявляющихся жителямигорода);
- навзиманиесамовольныхдорожныхпоборов.

ВсеостальноесодержаниеЗолотойбуллы регламентировалоизбирательноеправо.Причемрасписанооно быловплотьдомельчайшихподробностей.

ВыборыпроизводилисьвоФранкфуртеназваннойколлегиейвлицесамих правителейилиихпословпослепринесенияприсяги.Выборыпроизводилисьбез пауз.

Срокизбирательнойпроцедурыбылстрогограничен30днями. Есличерез30днейкурфюрстытак и невыбралиимператора,то«онидолжны былиперейтинапитаниелишьхлебомиводоюиникоимобразомневыезжать изгорода,поканебудетизбранновыйправительхристианскогонарода»⁶⁶.

Былиотмеченывсевозможныеобстоятельства,которые могутпомешать,ипредусмотрено,чтобывыборамничего непомешало.Карлстремился,очевидно,предусмотретьлюбые мелочи,которыемоглибызатруднитьпроцедуруизбрания. Например,голосопоздавшеговыборщиканеучитывался.

Правоучаствоватьввыборах,какособаяпривилегия, сталонаследственным.Голосоватьможнобылос18лет.Еслиизбирательеще недостигалнужноговозраста,тонанекотороевремяэтуфункциювыполнялего дядя(старшийизвсех).

Предупрежденабыладажевозможностьпресечениярода курфюрстов.Еслиэтопроисходило,новаядинастия избирателейназначаласьимператором.

Через30днейпослесмертиимператорабуллапредписывала организоватьсборыкурфюрстов.Делалосьэтопомощью

---

⁶⁶ Галанза П.Н. Феодалное государство и право Германии. – М., 1963.– С. 119.

рассылки им специальных писем. А сам текст приглашения прописывался в Золотой булле.

Всю организационную работу брал на себя епископ Майнцский. Местом выборов было определен Франкфурт, а нем-церковь Святого Варфоломея.

Все собравшиеся отдавали свое голосование одному из кандидатов в строгой последовательности, определенной в булле. Голос главного организатора (архиепископа Майнцкого) звучал последним.

Правителем становился кандидат, набравший минимум четыре голоса. Если трое из избирателей выбрали одного человека, то этот кандидат мог проголосовать за себя. Эти положения делали невозможным установление многовластия в стране и избрание другого короля.

Среди историков оценки Буллы различны. Традиционно считалось, что Карл хотел укрепить власть чешского монарха в собственном королевстве. Некоторые даже утверждают, что император с помощью этого документа предполагал «сломить силу чешского дворянства и превратить Чехию в государство современного типа...»⁶⁷.

С другой стороны, Золотую Буллу рассматривают как ступку, сделанную императором князьям-избирателям. Король избирался как защитник князей. Только что избранный император должен был подтвердить всем князьям «всех их прав, привилегий и грамот, вольностей, пожалований, старинных обычаев, а также почетных санов и всего, что они от империи получили и чем обладали вплоть до дня выборов»⁶⁸.

Согласно другому мнению, Карл хал на имперские собрания в Нюрнберг во все для того, чтобы сыпать там курфюрстов милостями и привилегиями. Простонажим на него со стороны князей был так силен, что компромисс, достигнутый, наконец, в результате трудных переговоров, был заведомо выгоднее князьям, чем императору⁶⁹.

⁶⁷ Леонтьевский А.В. Хрестоматия по истории Германии XIV в. - Р-н/Д, 2001. - С. 76.

⁶⁸ Графский В.Г. Всеобщая история права и государства. - М., 2003. - С. 21.

⁶⁹ Колесницкий Н.Ф. О возникновении германского рейхстага // Средние века. - 1993. - Вып. 56. - С. 70.

Золотаябуллапредотвращаларазделениесветскойвласти.Но, даже
устраниввозможностьрасколасветскойвласти,нельзябылозабыватьпро
средневековоеразделениевластинанебеснуюиземную.

ВедьисторияСвященнойримскойимпериидоприятия
Золотойбуллынасчитываетмножествоконфликтовмежду
духовенствомивысшейсветскойвластью.Восновуихбыло
положеновыяснениетого,ктожеглавнее(императорилипапа)икто
когодолженутверждатьнапосту,вручаясимволывласти(вспомнитьхотя
быхождениевКаноссу).

Необходимобылоучитыватьэтообстоятельство,принимаязакон
овыбореправителя.Щекотливостьситуациибылаещевтом,чтоКарл
сталимператоромблагодарявлиниюпапыримского(КлиментаVI),который,
ктомуже,всвоевремябылнаставникомбудущегоглавыгосударства.

Золотаябуллаисключиланеобходимость
согласованияизбраннойкандидатурыспапой-всводезаконов
вообщеупоминаласьрольпонтификаввозведенииимператора
натрон.Втекстезаконаособоподчеркивалось,что
выбираетсянепростопривителемцев,аименнотот,ктовскореполучит
коронуимператора.

Возведениенаимперскийтронстановилосьделомвремениинезависело
отдобройволипапыримского.Карлещепередсвоимивыборами
обещалКлиментузакрепитьзапапойфункциювикариата(замещения)-
принятиетемвластивимпериинамоментсъездакурфюрстов(до
тогокакопределятьсясновымправителем).Золотаябуллаотказывалаивэтом
папе,поручиввластьнавремяотсутствияимператорадвумпровизорам.

Согласнозолотойбуллекурфюрстысталиисточником
властивимпери.Документпредоставилимширокиеправа
исключительноеположение.Любыепопыткивысказыватьнесогласие
сэтимисемьюприравнивалиськгосударственнойизмене.Решение
суда,возглавляемогокурфюрстами,считалосьокончательным.Сами

они не могли оказаться под судом другой страны. В своих владениях они обладали территориальным суверенитетом. Наибольшими правами и неограниченной независимостью обладала Богемия (наследственная земля самого Карла).

Курфюрсты с момента принятия золотой буллы становились соправителями государства. Это выражалось в предписании им ежегодно собираться вместе с императором и выносить решения по текущим вопросам. Справедливо отметить, что данное положение плохо соблюдалось.

Это же можно сказать о некоторых других пунктах буллы, непосредственно несвязанных с избранием правителя. К примеру, совершенно никто не обращал внимания на запрет городам создавать союзы. Города делали это в первую очередь из-за торговых выгод. Это очень сильно повышало их финансовое благосостояние.

В таком образовании накапливалось столько денег, что даже Карл, закрыв глаза на свой запрет, пытался возглавить один из наиболее успешных союзов (Ганза).

Булланы отменяла возможность династической власти. Сын правителя, мог быть после отца возведен на трон, но только, если его выберут курфюрсты. И те охотно на это шли, ведь никто теперь не мог наступать на их права – они были зафиксированы в Золотой булле⁷⁰.

Карл еще при жизни приложил немалосил (в основном финансовое поощрение нужных лиц), чтобы его сын унаследовал власть. Однако, время показало, что это было невыгодное для страны капиталовложение.

Таким образом, Золотая Булла императора Карла IV отразила все без противоположные тенденции одновременно. Императора избирали все семь человек в государстве. Но – его избирали, власть передавалась тем же путем, как и в республиканском Риме.

⁷⁰ Галанза П.Н. Указ. соч. – С. 98.

Кроме того, цель церемонии была таковой же, как и цель церемонии *adventus* – представить правителя как защитника, который все делает для благ своих подданных. В послании Карла Великого от 26 ноября прямо говорится, что «Император прибыл в Нюрнберг для проведения торжественной курии, созванной ради блага государства и благоденствия подданных, чтобы обсудить с другими участниками собрания все, что касается общего спокойствия, и объединенными усилиями заложить основы будущего мира»⁷¹.

Как и в Риме, королевская власть князя-избирателя выступают здесь в качестве партнеров. И именно этот факт и помогал поддерживать внутренний мир, суверенитет, что имело положительные последствия для всего государства.

В 1453 г. под ударами мусульман Византия пала. После этого власть императора Священной Римской империи укрепилась.

После падения Константинополя император в Европе остался один. Уже через полвека к наименованию «Священная Римская империя» добавили слова: «германской нации». Новый мировой порядок имел название: Первый рейх.

Таким образом, Золотую буллу можно рассматривать как официальный документ, подтверждающий усвоение традиции «*adventus*» в средневековой Европе. В этом документе правитель представал как равный тем, кто его избирал, т.е. курфюрстам. Золотая Булла определила порядок государственного устройства Священной Римской империи вплоть до ее распада в 1806 году.

2.2. Инаугурационные церемонии

Римские церемонии стали основой для европейских коронационных церемоний. В качестве примера можно рассмотреть коронацию французского монарха Карла V Валуа.

⁷¹ Леонтьевский А.В. Хрестоматия по истории Германии XIV в. - Р-н/Д, 2001. – С. 319.

С начала XII-XIII вв. во Франции шел процесс упрочения полномочий королевской власти. Этот процес так же включал в себя и все более точные процедурные описания инаугурации, а так же серию нововведений в данную церемонию⁷².

В то время описание церемонии инаугурации приобрели объем вид «коронационных книг», снабженных значительным количеством миниатюр и представляющих собой более значительные по объему фолианты.

Среди них можно выделить такие источники, как «Коронационная книга Карла IV и Жанны д'Эврэ» 1321 г. и «Коронационная книга Карла V» 1364 г., приуроченная к его инаугурации.

В 1380 г. для коронации Карла VI использовалась анонимная копия модернизированного текста *ordo* Карла V. Она оказалась утеряна в XVIII в. Видимо, она оказалась уничтоженной в ходе Великой Французской революции.

Р. Джексон, как крупнейший авторитет в этой области, оценивает *ordo* Карла V как компилятивное, состоящее из комбинации текстов *ordo* Реймса 1250 г., *ordo* 1270 г. и коронационной книги, хранящейся в королевской библиотеке, и датирует его создание 1364 г. Оценивая его значение, П. Шрамполагал, что *ordo* Карла V лег в основу церемонии королевского посвящения как во Франции, так и в Англии, поскольку был вывезен англичанами в период Столетней войны⁷³.

Этот документ конкретизирует содержание литургических действий – позиций, действий, молитв, аккламаций, литургических гимнов и т. п. В тексте встречаются ссылки-комментарии, сделанные редактором и тома.

⁷² Польская С.А. Борьба за бургундское наследство и становление особого статуса апанажа Филиппа Смелого в 30-е гг. XIV в. // Научные ведомости БелГУ. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. - Белгород, 2010. № 13(84). - Вып. 15. - С. 55-61.

⁷³ Польская С.А. БИнаугурационная церемония и коронационный *Ordo* Карла V 1364 г. // Вестник академии права и управления. - М., 2011. №23. - С. 29.

Порядок королевской инаугурации и коронации приводит С.А. Польская⁷⁴. Когда наступает день коронации, король должен принять процессию, состоящую из каноников, а также монахов.

Король должен быть коронован в воскресенье. В субботу назначается королевская стража для охраны церкви. Король должен провести ночь в церкви для молитвы. И король обязан в ночное время в тишине прийти в церковь для молитвы и выйти туда, произнося тихий, а, если пожелает, держать молитвенное обедение. До утра церковь должна находиться под охраной, расположенной перед глухими закрытыми дверями.

Заутреня проходит, как обычная служба, которая должна отправляться в начале дня. Затем король, архиепископ, епископы, и бароны, и все прочие, кому позволено прийти в церковь, окропившись святой водой, должны расположиться вокруг алтаря, согласно своему рангу.

Затем епископы Лана и Бовэ, среди кавариями наших, следуют в главные покои (camera magna) для посвящения короля, ожидающего их сидя или лежа на кровати. И обращаясь к нему, пусть епископ Лана произнесет «Всемогущ...».

Король следует в собор двумя пэрами Церкви. Когда молитва произнесена, незамедлительно два вышеупомянутых епископа берут его (короля) под левую и правую руки и ведут к церкви под пение каноников, исполняющих «Вот, я посылаю...». Закончив пение, хор произносит: «Израиль, если ты слышишь...».

Все прочие следуют за ними в вход в церковь, и епископ Бовэ, если он присутствует, тотчас произносит: «Господь, который...».

Стоящий перед входом церковный хор исполняет в это время антифон «Господи, королевство ей помощью...».

Король предстает перед архиепископом Реймским для посвящения. По окончании главного антифона, которого все ожидают

⁷⁴ Польская С.А. БИнаугурационная церемония ... - С. 27-39.

передалтарем, посвящающий короля архиепископ произносит следующую молитву: «Всемогущ Господь...»⁷⁵.

Архиепископ в торжественно модеянии следует к Большому Алтарю, и королю необходимо почтительно встать ему навстречу. Когда архиепископ подходит до алтаря, он обращается к королю от имени Церкви, и с этой целью подает ему прошение, подписанное всеми церквями Франции: «Тебе даем прошение, как лучшему из знатных, и лучшие люди Церкви вверяют тебе канонически привилегии и законную обязанность по справедливости сохранять и защищать предъявленное право, так как король своей властью обязан исключительно епископству и Церкви, верным ему».

Ответ короля епископам звучит так: «Обещаю вам и подтверждаю для каждого из вас и Церкви канонически привилегии, законно и справедливо сохранять и защищать их, оказывать помощь, как король».

Далее следует клятва короля перед народом. Она звучит так: «Христианский народ и мои подданные, именем Христа обещаю, в первую очередь, навсегда сохранить Церковь Господню и весь христианский мир под нашей защитой. Превосходство, права, и честь короны Франции сохранять неприкосновенными, и ничего не передавать, не отчуждать. Также запретить всякие грабежи любого имущества. Также судить со всей справедливостью и милосердием: как меня и вас прощает Господь милостью и состраданием Своим.

Также приложу все законные усилия для изгнания с моей земли, в соответствии с принятой юрисдикцией, всех еретиков. Все вышесказанное будет закреплено как клятва»⁷⁶.

Затем король должен положить руку на книгу, и пусть он коснется ее губами. Сразу начинается исполнение «Тебя, Господи, хвалим».

⁷⁵ Польская С.А. БИнаугурационная церемония ... - С. 34.

⁷⁶ Польская С.А. БИнаугурационная церемония... - С. 32.

В зависимости от римской или иной манеры исполнения «Тебя, Господи...», имеющей место и после интронизации, затем произносится «Встань и сохрани...». Два епископа под руки подводят короля к алтарю, напротив которого он простирается по окончании «Тебя, Господи...».

Предварительно подготавливаются и кладутся на алтарь королевская корона, меч в ножнах, золотые шпоры, позолоченный скипетр и стержень из слоновой кости. Далее все члены аббатства святого Дионисия, крестителя Галлии во Франции должны встать возле алтаря.

Король становится перед алтарем, снимает одежду, кроме шелковой рубашки с глубокими прорезями спереди и сзади, а также на плечах, связанными серебряными атласными шнурами, и архиепископ сразу же должен произнести «Бог – невыразимый творец мира...».

Когда молитва произнесена, великий камергер Франции надевает на короля сапоги темного цвета. И затем герцог Бургундский прикрепляет к ним шпоры и тотчас уходит.

Затем архиепископ по поясу сывает королю мечом, вооружившись которым, он сразу же убирает его в ножны, подготовленные архиепископом, размещенными на алтаре, и после речи архиепископа вручит его, которым король держит копье в руке, показывая антифон «Будь мужествен...», пение сопровождается молитвой архиепископа: «Прими этот меч...».

Далее поется антифон: «Будь мужествен...». Этот антифон поется после передачи меча.

«Промысел Божий...».

Король от правяет меч в дворец.

Король следует с смиренным коленом преклоненно передать меч вручить архиепископу у алтаря, с тем, чтобы он сразу же вернулся к стоящему на коленях королю и вручил архиепископа. Затем он должен был немедленно отдать меч сенешалю Франции, если же он отсутствует, то тому, которому он (король) пожелает из стоящих

передним баронов, дабы тот по окончании мессы, или сразу после молитвы от правил меч во дворец. Традиционно над королевским мечом, как уже было сказано, и архиепископ произносит молитву «Смотри, Всемогущий Боже...».

Другое благословение: «Благослови, Господи...» и т. д. до «Который живет...»⁷⁷.

После этого готовится помазание. Но до тех пор, пока архиепископ готовится, поется: «Благородный франк...» до «Чей уникальный дар...».

Архиепископ выливает миро на дискос из золотой иглой освящает его Святым Елеем. Теперь он готов помазать короля, который единственный из всех королей земли достоин славной привилегии быть помазанным елеем, явленным с небес.

Помазание готово, и король должен быть помазан архиепископом, для чего разрезаны рубашке должны быть расшнурованы спереди и сзади, и король должен стать на колени и лечь на землю, простершись перед собой, архиепископ простирается подобным же образом, два епископа вместе с архиепископом начинают литанию «Господи, помилуй...» и т. д.

Тогда архиепископ поднимается, и сам освящает короля, левой рукой держа пастьрский посох, каждый раз громко произнося вслед за хором в честь короля «Так, ныне...» и т. д. Во второй раз говорит: «Благослови и преумножь...». В третий раз говорит: «Благослови и преумножь, и освяти...». Сказанное повторяет хор, архиепископ возвращается к алтарю, епископы продолжают литанию «Мир христианским королям и князьям...» и т. д.

Литания завершается эктеньей епископов, король и епископы опускают руки и объявляет: «Отче наш. И не введи нас...» и т. д. Соответственно «Аминь».

Следующая молитва «Мы молим тебя...» и т. д. Архиепископ должен произнести королю эту молитву прежде, чем помазать его,

---

⁷⁷ Польская С. А. Бинаугурационная церемония... - С. 34.

идолжен усадить также, когда он посвящает епископов. «Призывают тебя, Господи...» ит.д. Следующая молитва «Господи, народ Твой...» ит.д.

Следующая молитва «Водни Егонеможет быть равенства и справедливости...» ит.д.

Помазание совершается, хор поет антифоны, архиепископ произносит молитву; «Христос помазывает короля на царство» ит.д. Затем произносится: «Бог избирает для испытаний» ит.д. Затем произносится: «От Отца, Сына Божия, Бога Господанашего» ит.д.

На этих словах молитвы архиепископ или священнослужитель, или дьякон завязывает шнуровку, развязанную для помазания.

Затем архиепископ помазывает руки елеем, посланным свыше, как было сказано выше, и архиепископ произносит: «Дабудут помазаны руки священным елеем, коим помазывались цари и пророки, и как Самуил помазал Давида на царство, дабудет благословен и поставленный (над нами — С.П.) король на царство, которым Господь Бог дал тебе руководить и править. То, что Он передал ит.д.».

Далее архиепископ произносит молитву: «Господь, чья надлежательная слава и милосердие к грешникам ит.д.»⁷⁸.

Политический смысл коронации сен: церковь дает королю право на престол. В качестве благодарности, король клянется защищать интересы церкви.

Мы располагаем также описанием обряда, данного Ле Гоффом. Короля у ворот храма встречает епископ. Затем он проходит к алтарю, где после произнесения клятвы на его лоб, руки, грудь, спину и плечи наносится священный елей. Следующим этапом была месса, после которой монарх вручался символы власти: меч, шпоры, скипетр, кольцо и корона. Корона, по замечанию исследователя, имела глубокое символическое значение.

Вот что пишет об этом Жак Ле Гофф: «Императорская корона, состоявшая из диадемы, образованной восьмью вставными

⁷⁸ Польская С.А. БИнаугурационная церемония ... — С. 37.

золотыми пластинами, и верхней дуги, разделённой на восемь полукружий, использовалась символическое значение этой цифры, означавшей жизнь вечную. Императорская корона, как и восьмиугольник дворцовой капеллы в Ахене, была образом «Небесного Иерусалима» со стенами, покрытыми из золота и драгоценными камнями»⁷⁹.

По мнению исследователя, важность этого обряда кроется в социальных связях и ментальности средневекового человека. Общество того периода отличалось конкретным мышлением, каждый жест был наполнен глубокой символическостью, крайне велика была роль церкви.

Эти факторы давали желаемый результат, когда правителю приписывали качества божественного происхождения: способность творить чудеса, оберегать страну от напастей.

Если проводить аналогии с римской церемонией *adventus*, то можно найти как сходство, так и различие.

Как и *adventus* римского императора, коронация в средневековой Европе рассматривается всеми участниками как торжественное, значимое общественное и политическое событие. Это также и важное, значимое религиозное событие. Под коронацией понимается не просто узаконивание королевской власти, а проведение торжественной церемонии по этому поводу.

Как и церемония встречи правителя в Римской империи, во время коронации правитель должен был показывать свои положительные стороны, которые делают его достойным королевской власти. Если в Риме наместник и даже император должны были проявить скромность, гражданственность, уважение к обычаям и традициям провинции или города, то короли Франции должны были проявить милосердие, уважение к католической церкви. Так они доказывали, что достойны высшей власти.

---

⁷⁹Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. – М., 1992. – С. 171.

Такие жесты, как раздача милостыни, возвращение в город прежде изгнанных горожан, прощение преступников должны были повысить мнение о короле среди граждан. Таким образом, мы видим, что европейцы не просто встречают нового короля, но и рассчитывают, что он будет милосердным и скромным правителем.

Видимо, в коронации, как и в церемонии *adventus*, должны были найтывыражение те же представления о единстве правителя и подданных. Для того, чтобы власть правителя была крепкой, необходимо поддерживать согласие в обществе.

Король как бы призывает граждан поддержать себя в качестве правителя. С этой целью он и рекомендует им себя в качестве их защитника и покровителя.

Как и во всей церемонии *adventus*, в церемонии коронации прослеживаются мотивы того, что король не назначается, а избирается. И хотя на самом деле у граждан и нет выбора, через церемонию коронации правитель как будто бы утверждается на «должность» короля посредством проведения церемонии.

Однако в отличие от Древнего Рима, европейскую средневековую культуру отличала такая черта, как высокая религиозность. Религиозная культура в Римской империи с ее привязкой к государственным интересам, ориентацией на них, с одной стороны, менялась под влиянием изменяющихся внешних обстоятельств, адаптировалась к ним. Но, с другой стороны, она и вырождалась вместе с государственным аппаратом, чьи интересы она обслуживала и защищала.

В средневековой Европе статус религии был значительно выше. Именно поэтому католическая церковь играет такую роль в церемонии коронации⁸⁰.

В церемонии *adventus* роль религии состояла только в том, что после того, как правитель выслушивал похвалы в свой адрес, дальше он шел в храм,

---

⁸⁰Ле Гофф Ж. Указ. соч. – С. 187.

где следовало жертвоприношение богам. Это могли быть те боги, которые выступали покровителями, хранителями города, в который и прибывал правитель. Это также могло быть жертвоприношение в главном храме провинции. Как правило, главный храм любой римской провинции был связан с культом римского императора.

Этим правитель показывал свое уважение к богам, которые выступали покровителями города. А также правитель при помощи такого жертвоприношения выражал и уважение к традициям города или провинции, следовательно, уважение к самим гражданам.

В средневековой Европе не правитель выражает свое уважение к богам, а Бог (в лице католической церкви) дарует ему королевскую власть. Это объясняется тем, что в средневековой Европе политика и религия как бы поменялись местами по сравнению с Римской империей.

Если в Римской империи политика была более важным делом, чем религия, и религиозные культы постоянно изменялись в интересах политики, то в средневековой Европе это было не так. Был единый Бог, и каждый вновь утверждаемый король выражал ему свою покорность.

Таким образом, во время коронации в средневековой Европе правитель торжественно утверждался в качестве правителя. При этом в церемонии коронации подчеркивалось, что король обладает всеми качествами, которые делают его хорошим правителем для народа и церкви. Часто церемония является клятвой короля перед народом. В ней король обязуется запретить всякие грабежи и любого имущества, также судить со всей справедливостью и милосердием. Также он клянется защищать церковь. В качестве ответного жеста его коронуют, выражая этим добровольное согласие подчиняться ему как королю. Здесь явно прослеживается та же идея о согласии в обществе как основе любой законной власти, как и в церемонии *adventus*. Горожане и церковь своим поведением во время коронации выражают свое признание правителя,

своедобровольноеподчинение.Корольпоказывает, что он станетхорошим,справедливым и великодушнымправителем.

2.3.Прочиецеремонии

ВсредневековойЕвропеобрядызанимализначительноеместодля поддержанияпрестижакоролевскойвласти.Вэтотпериод существовалацелостнаясистемаобрядово-ритуальнойпрактикикоролей, котораявключаланетолькообряды,связанныеескоронацией, ноидругиесоциальныеритуалы.

Средитакихцеремоний,поддерживающихавторитеткоролевскойвласти, можноотметить«КоролевскийВъезд,такжеизвестныйподразличными именами,включая«ТриумфальныйВход»,и«Радостныйвход».Обрядвключалвсебяцеремониальноесопровождениеформальн оговъездаправителяилиегопредставителявгородавсредневековойЕвропе.

Въездсостоялнапроцессии,несущейприбывшеговгородправителя,гдеего приветствовалиивыражалисвоеуважениегражданскиевласти.Банкетидругиеторжестваследовалидалее⁸¹.

Входрасценивалсякакжестлояльностииверности вассала(города)правителю.Этацеремониячасто сливаласьспразднествами,посвященнымикоронации,иногдапроисходила какчастькоролевскоготурапокрупнейшимгородамвгосударстве.

Входбылподобенпереговорам,формальномуперемириюмежду вассаломиправителем.ДосерединыXIVвекацеремонии былиотносительнопросты.

Городскиевластиждалипринцаиегосторонниковвнегородскихстен, ипослепередачицеремониальногоключасречьюпроводили егопоулицам,которыебылиукрашеныцветами,гобеленами,ифлагами(или

---

⁸¹Леонтьевский А.В. Хрестоматия по истории Германии XIV в. - Р-н/Д, 2001. – С. 122.

просто полоска миткани, свисающими из окон горожан). Процессия шла в сопровождении дворянства, духовенства и гильдий города.

Принц в качестве благодарности за подобный прием подтверждал обычные привилегии города. Обычно принц также посещал собор, чтобы там подтвердить привилегии главы собора.

В качестве особенностей церемонии было бы чинимн «Тебя, Бога, хвалим». Зачастую к этому случаю горожанам специально сочинялась новая музыка.

В течение XIV-го века, когда в Европе сложилась изысканная культура, для правителей стали организовывать тщательно продуманные драмы, воспроизводящие сражения или легенды. Они использовались как развлечение во время банкетов. Города начали включать в церемонии входы маленькое инсценированное театрализованное представление, обычно организовываемые гильдиями. Первоначально они были основаны на религиозных темах, но потом эта традиция ушла в прошлое. Как правило, перед правителем теперь разыгрывались сцены из истории. Правитель же подтверждал льготы города⁸².

Еще более тщательно продуманные развлечения начали организовываться к середине XVII века. Это могли быть инсценированные военно-морские сражения, театры масок, оперы и балеты.

Вход десятилетнего Генриха IV в Париж 2 декабря 1431 г. для коронации был отмечен большим великолепием. Недалеко от города он приветствовался мэром и его свитой. Королю предложили большие красные сердца, от которых были выпущены голуби, и процессию забросал дождь цветов.

Короля пронесли через весь город, и провели в его честь театрализованные представления и аллегорические действия. Перед церковью Невинных был установлен лес, через который выпустили захваченного оленя и «охотились» на него.

⁸² Графский В.Г. Указ. соч. – М., 2003. – С. 93.

В1638 г. организация триумфального входа французской королевы Марии Медичи в Амстердам предоставил фактическое международное признание недавно сформированной голландской республики. При этом имели место захватывающие показы, и вводные театральные представления в гавани города⁸³.

Хотя сущность входа была в тои, что он, как предполагалось, был мирным праздником, очень отличающимся от военного взятия города, фактически иногда Вход происходил как раз после взятия города.

Именно так вошел в Геную король Луи. Карл V вошел в Рим меньше чем через три года после того, как его армия захватила город.

Культурная атмосфера протестантства была менее благоприятна в отношении Королевского Входа. В Голландской республике вообще прекратили эту традицию⁸⁴.

Изменения в интеллектуальном климате означали, что старые аллегории больше не находили отклик у населения. А распространение оружия сделало правителей более осторожными при появлении в медленных процессах, дата которых была запланированной и разглашаемой задолго до церемонии.

Германским правителям для обладания реальной властью была важнее всего не вход в какой-либо город, а императорская коронация в Ахенекельнским архиепископом. В качестве преемников Карла Великого, принявшего титул короля лангобардов, германские правители нередко претендовали на коронацию в Милане (или Монце) так называемой «железной короной лангобардов». Они также могли короноваться в Арле в качестве королей Бургундии. Впрочем, лишь некоторые из германских правителей смогли пройтись с этой короной, хотя, некоторые короновались дополнительно в своих

⁸³ Фисэль Э. Жизнь Марии Медичи. – М., 2015. – С. 233.

⁸⁴ Неусыхин А.И. Проблемы европейского феодализма. – М., 1974. – С. 46.

собственных «наследственных» владениях (коронами Сицилии, Чехии, Венгрии), а Фридрих II к тому же еще и в Иерусалиме (1228 год).

Одной из особенностей этой церемонии было то, что у людей, которые собрались на церемонию, спрашивали, угодно ли им, чтобы человек, который ждет коронации, действительно был коронован. Эти люди представляли в церемонии весь народ.

Этим согласием в церемонии наглядно демонстрировалось то, что король становится официальным правителем именно с согласия своего народа, который хочет видеть его своим королем. Так устанавливалась легитимность его власти⁸⁵.

Впрочем, и без того во французском и английском церемониалах присутствовала формальная процедура выражения «народом» своего согласия.

В большинстве стран Европы сложилась традиция проведения ритуала коронации в строго определенном месте. Английские государи короновались в Вестминстерском аббатстве.

Во Франции коронации долгое время проводились в разных местах, лишь в 1129 году (коронация Филиппа I, старшего сына Людовика VI) была заложена традиция осуществления ее в Реймсе местным архиепископом. Вероятно, вплоть до начала XIII века французский ритуал в основном следовал модели немецких коронаций.

Затем, однако, возникла необходимость его существенной переработки, прежде всего с целью включения элементов легенды о священном сосуде. Согласно преданию, при крещении Ремигием, архиепископом Реймским, Хлодвига, первого из обращенных в христианство франкских правителей, с небес был послан сосуд с священным елеем.

Эта легенда была связана с Реймсом, подчеркивала особую значимость именно этой церковной кафедры и хранящейся в ней реликвии в истории французского королевства. Первое упоминание о дарованном

---

⁸⁵ Там же. – С. 46.

свышесвященномелееотноситсяккоронацииЛюдовикаVIIв1131году.

ВXIIIвекебылисозданытрикоронационныхчина,перерабатывавшихстарые ordinesXвекаи включившихэлементыпреданияопосланном небессвященномелеевструктурукоронационногоцеремониала.

Заданныйэтимитекстамипорядокритуалапретерпел впоследующемлишьнезначительныеизменения.

Легенда о священномелеесталаважнейшим элементом«религии королевской власти»воФранции,вконтексте которойобрядкоронациисталпретендоватьнароль нового,восьмого,христианскоготаинства.Священномуелею, такимобразом,былаотведенацентральнаяроль ивкоронационнойцеремонии,ивсистемелегитимациикоролевскойвласти, чтосоставилоодноизосновныхидеологическихотличий французскоймонархииотвсехиныхвЕвропе.

КакписалвгодыправленияКарлаVмонах-кармелитЖан Голен,помазаниефранцузскогокороляосуществляется«нетеммиромили елеем,чтоизготавливаетсярукамиепископаилиаптекаря,носвященнойнебесной жидкостью,содержащейсявсвященномсосуде».Священныйелей никогданеиспользовалсяприпроцедурекоронацииипомазания королевы.Характернойчертойфранцузскойкоронациибыла иособаяроль,котораяотводиласьвнейдвенадцатипэрамФранции,круг истатускоторыхбылоопределенвначалеXIIIвека⁸⁶.

Существенныеразличияскладывалисьвразныхстранахвсвязистем, какимобразомоформлялосьпространство,вкоторомпротекало собственнолитуургическоедействие.ВВестминстерскомаббатстве,например, площадкастрономанглийскогокороляиалтаремнаходилась натакомвозвышении,чтоцеремониюкоронациинавсем еепротяженииимоглонаблюдатьвовсехподробностяхбольшинство присутствовавшихвхраме.

⁸⁶ Графский В.Г Указ. соч. -С. 44.

В Реймсе же сложилась совершенно иная практика. Место проведения коронационного обряда определялось размерами хора – это было маленькое пространство (примерно, 13 на 25 м), в котором мог расположиться от 300 до, самое большее, 450 зрителей, в то время как все остальные вообщем не могли видеть происходившего в хоре.

Можно также отметить, что одна из традиций еще не означало, что они соблюдались. Традиции складывались постепенно в ходе борьбы интересов влиятельных лиц церковных институций⁸⁷.

Кроме того, иногда складывалась ситуация, при которой церемонию вообще невозможно было провести. Так, например, тот единственный епископ, имевший право короновать государя, мог не желать или не быть в состоянии это сделать.

В частности, в Германии конфликт среди курфюрстов при избрании короля привел в 1314 г. к проведению одновременно двух «альтернативных» коронационных обрядов.

Людовик IV Баварский из дома Виттельсбахов был коронован в Ахене. Здесь не было расхождения с традициями, но церемонию проводил архиепископ Майнцский, а не Кельнский.

Корона, как и другие знаки королевской власти, которые были вручены при этой Людовику, не использовались ранее германскими королями. Это не была традиционная королевская корона.

Соперник Виттельсбаха Фридрих Красивый Габсбург был тот же самый день коронован в Бонне. Город Бонн не имел статуса центра коронации, зато здесь сам обряд был проведен «правильным» архиепископом Кельнским.

Кроме того, сам Фридрих получил «настоящие» знаки королевской власти. В том числе он был во время данной церемонии коронован «правильной» короной.

Такие эпизоды свидетельствуют, что концепция коронационного обряда не была совершенно застывшей и бесспорной. При

⁸⁷ Неусыхин А.И. Указ. соч. – С. 211.

необходимости она могла изменяться в контексте актуальной политической ситуации.

Примером такого обряда могут послужить коронационные въезды немецких королей (императоров). Данной проблемой очень подробно занимается российский медиевист-германист М.А. Бойцов.

В церемонии король въезжал в город верхом на коне. Далее он проезжал по городским улицам, и прибывал к главному храму города. В храме король присутствовал на католической мессе.

Смысл этой церемонии во многом пересекался со смыслом римской церемонии «прибытия» правителя, где торжественная встреча означала, что гражданин города и правитель – это единое целое, и между ними нет никаких разногласий. И в церемонии въезда немецких королей (императоров), как отмечает М.А. Бойцов, все действия знаменуют собой заключение договора между общиной и гостем во взаимном признании и уважении прав друг друга⁸⁸.

Это единство необходимо было как-то зафиксировать. В Древнем Риме правитель, после встречи и выслушивания оратора, ехал в храм и приносил жертвы богам-покровителям города. В Германии, вследствие разной религии средневековых христиан и древних римлян, после мессы следовало целование креста.

В Ахене это был так называемый «Крест Лотаря». Этот крест представлял собой древнейшую и очень ценную реликвию этого германского города.

С церемонией *adventus* данную церемонию объединяло то, что целование креста было пронизано мирением, и означало, что король полностью признает законы города. В Древнем Риме правитель, совершая жертвоприношение в главном храме города или

---

⁸⁸ Бойцов М.А. Ахенские коронационные въезды // Одиссей: человек в истории. – М., 1997. – С. 173.

провинции, также выражал свое смирение и признание им
обычаев данного места.

И если правитель в Древнем Риме организовывал праздники и раздавал милостыню, то въезд в Ахен сопровождал возвращение в город изгнанных жителей, как знак монаршей милости и могущества. Хотя позже в силу разных обстоятельств и напора житейской традиции эта традиция была упразднена к 1442 году.

Весь ход процессии подчеркивал сакральное отношение к персоне короля. Особенно показательным в этом отношении были католические ритуалы в храме. В церковь короля заводили подруки, а завершающим моментом всей церемонии была заключительная молитва. Она проходила прямо перед возведением на престол.

Данная церемония отличалась особой красочностью и торжественностью. Но ее смысл заключался в том, что для людей, которые не были свидетелями самой коронации, эта церемония как бы подтверждала, что перед ними действительно находится законный король.

Кроме этого, данная церемония создавала у людей образ короля как не только законного, но и сильного носителя власти. Так люди могли понять, что король на самом деле обладает теми качествами, которые необходимы королю.

Здесь мы опять видим очевидное сходство с церемонией *adventus*. В римской церемонии правитель обязательно должен был проявить те качества, которые делали его пригодным к власти в глазах его подданных. Просто в Древнем Риме такими качествами выступали скромность, гражданственность, почтение к традициям. А в Германии такими качествами народ считал силу и могущество.

Помимо этого, коронационный въезд вообще был максимально приближен к традициям римским коронационным обрядам. Так, король прямо заявлял о своей связи с римскими императорами.

В совокупности все символы, религиозные и все прочие, используемые в этом обряде, играли действительно решающую

роль в становлении германской королевской власти. Недаром и М. А. Бойцов говорит о мощном психологическом факторе этого ритуала⁸⁹.

Другой пример ритуала мы находим у А. П. Батурина, который упоминает интересный сюжет. Он относится к XI веку, ко времени правления королевы Маргариты. Само бряд приурочивался к большим праздникам и распространялся на строго установленное число нуждающихся. Процессия включала всебя мытьё ног королевой шестерым нищим, кормление девяти сирот и возможность присутствовать в монарших покоях и быть обслуженными королевской четой трёмстам бездомным. Как предполагает, А. П. Батурин, подобная благотворительность со стороны государей являлась не столько проявлением любви к ближнему, сколько проявлением заботы о собственной душе, что являлось прямым следствием глубоко укоренённого во сознании средневекового человека христианского мировоззрения. По его мнению, подавание нищим было своеобразным источником «страхования» душ имущих. Именно этим он объясняет публичность бряда⁹⁰.

В целом, можно сказать, что обряд жизни средневекового правителя представлял собой больше, чем простое некое обязательство, дань традиции или одну из функций. Это явление имело колоссальное значение. По сути, оно служило мощным фактором, помимо политических и социальных предпосылок, формирования авторитета власти и её утверждения.

Таким образом, очевидно, что в средневековой Европе имели место ритуалы, похожие на церемонии «adventus» и «profectio». Прежде всего, к ним относятся коронационные и другие инаугурационные церемонии. В церемонии коронации в средневековой Франции, как и в adventus, прослеживаются мотивы того, что король не назначается, а избирается,

⁸⁹ Бойцов М. А. Указ. соч. – С. 173.

⁹⁰ Батурин А. П. Человек Средневековья. Проблемы менталитета. – Кемерово, 2001. – С. 74.

и подчинение ему является добровольным. Правитель утверждается на «должность» короля посредством проведения особой торжественной церемонии.

Тем не менее, главным отличием средневековой Европы от Древнего Рима, являлся значительно более высокий статус религии, что влекло за собой исключительную роль католической церкви в церемонии коронации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Церемонии «adventus» и «profectio» можно отождествить с презентацией величия персоны правителя. По многим характеристикам «adventus» напоминает известную церемонию триумфа, но «adventus» была в Древнем Риме гораздо более частой церемонией, так как здесь торжественная встреча правителя (консула или императора) не была напрямую связана с его военными успехами.

Церемония adventus – это торжественная встреча правителя, который вступает в город. По римской традиции, такое вступление было оформлено как торжественная церемония. Согласно дошедшим до нас свидетельствам, граждане не просто встречали наместника или императора, но «вверяли городего покровительству». Также вошедший в город правитель должен «выслушивать похвалы», а затем «назначить празднества».

Все это явно говорит о какой-то особенной, и достаточно торжественной церемонии встречи. Однако правитель при этом ведет себя скромно, этим он доказывал, что достоин власти.

В свою очередь, граждане города через ратора выражают свое согласие на то, чтобы он ими управлял. Оратор в своей речи изображает вошедшего правителя как спасителя города, как избавителя от бед и несчастий.

На этом заканчивался первый этап церемонии прибытия; далее, на втором этапе церемонии, следовало жертвоприношение богам. Это могли быть боги, которые выступали покровителями города, в который и прибывал правитель. Этим он показывал свое уважение к богам, которые выступали покровителями города. А также он выражал и свое уважение к самим гражданам.

После жертвоприношения устраивался праздник. Кроме того, правитель обязан был провести смотр строящихся в городе зданий и помочь строительству.

Можно прийти к выводу, что наместники или император действовали при этом как правители города. В таком случае, первый этап церемонии *adventus* можно рассматривать, как процедуру «выборов», а второй этап представлял собой официальное «вступление в должность». Этой должностью в данном случае становился пост высшего городского магистрата.

Поэтому можно сделать вывод, что торжественная встреча наместника – это не только церемония. Наместник (или император), который вступал в город, при помощи этой торжественной церемонии и встречи превращался в сознании жителей города в представителя местной власти, в высшего городского магистрата.

Таким образом, наместник (император) переставал быть воплощением некоей внешней власти, но становился частью гражданского общества. Так церемония *adventus* и все связанные с ней торжества, такие, как встреча прибывшего правителя, выступление перед ним ратора, посещение им главного городского храма, помощь в организации строительства зданий и освящение и узаконивание его власти, дела его в глазах граждан главным лицом города.

Церемония «profectio» представляла собой торжественный выезд из города правителя или какого-либо иного властного лица. Судя по многочисленным изображениям «profectio» императоров на римских монетах, эта церемония сопровождалась участием солдат, и была похожа на военный парад.

Обе эти церемонии имели чрезвычайно большое значение в Древнем Риме в период поздней республики и до конца IV в. н. э. Эти церемонии во многом напоминали церемонию триумфа, который получал полководец. Однако разница состояла в том, что римский полководец праздновал триумф за ужасно совершенные им подвиги, а в случае церемонии *adventus* граждан как бы заранее благодарили правителя или выражали высокую оценку его личным качествам.

На этих церемониях граждане и горожан встречали (или провожали) императора (консула) гимнами и аплодисментами, выражая свою радость от встречи с ним. Этим поведением они демонстрировали свое добровольное подчинение его власти. Соответственно, поведение самого императора на этой церемонии было дружелюбным. Он всеми путями проявлял свою доброту, в том числе раздавал милостыню, посещал организованные горожанами представления в театре, на которых вел себя как гражданин.

Если судить по поведению участников церемонии, то видно, как в ходе обеих церемоний ее участники выражали в наглядной форме идею всеобщего согласия (*consensus omnium*). Эту идею можно признать основной как Римского государства, так и вообще любой другой законной власти. Встречая правителя радостными аплодисментами, граждане наглядно демонстрировали свое добровольное подчинение правителю, а также свое единство с ним, общесплочение. Этим они помогали сделать власть правителя легитимной.

Правитель, таким образом, не захватывал власть над городом или провинцией, а входил туда с добровольного согласия всех жителей. В

качестве благодарности за свое «избрание», правитель разбирал споры, строил общественные здания, устраивал праздники для граждан. Кроме того, правитель демонстрировал свое уважение в обычаях и традициях горожан, совершая жертвоприношение в храмах, посвященных богам-хранителям города.

В средневековой Европе проводились церемонии, во многом похожие на церемонии «adventus» и «profectio». Прежде всего, это коронационные и прочие инаугурационные церемонии. В церемонии коронации в средневековой Франции, как и во всей церемонии adventus, прослеживаются мотивы того, что король не назначается, а избирается, и подчинение ему является добровольным. Правитель утверждается на «должность» короля посредством проведения особой торжественной церемонии.

Однако, в отличие от Древнего Рима, в средневековой Европе статус религии был значительно выше. Именно поэтому католическая церковь играла заметную роль в церемонии коронации.

В церемонии adventus роль религии состояла только в том, что после того, как правитель выслушивал похвалы в свой адрес, дальше он шел в храм, где следовало жертвоприношение богам. Это могли быть те боги, которые выступали покровителями, хранителями города, в который и прибывал правитель. Это также могло быть жертвоприношение в главном храме провинции. Как правило, главный храм любой римской провинции был связан с культом римского императора.

В средневековой Европе не правитель выражает свое уважение к богам, а Бог (в лицекатолической церкви) дарует ему королевскую власть. Это объясняется тем, что в средневековой Европе политика и религия как бы поменялись местами по сравнению с Римской империей.

Если в Римской империи политика была более важным делом, чем религия, и религиозные культы постоянно изменялись в интересах политики, то в средневековой Европе это было не так. Был единый Бог, и каждый вновь утверждаемый король выражал ему свою покорность. При этом в церемонии

коронации подчеркивалось, что король обладает всеми качествами, которые сделают его хорошим правителем для народа и церкви. Частой в церемонии является клятва короля перед народом. В ней король обязуется запретить всякие грабежи любого имущества, также судить со всей справедливостью и милосердием. Также он клянется защищать церковь.

В качестве ответного жеста его коронуют, выражая этим добровольное согласие подчиняться ему как королю. Здесь явно прослеживается та же идея о согласии в обществе как основе любой законной власти, как и в церемонии *adventus*. Горожане и церковь своим поведением во время коронации выражают свое признание правителя, свое добровольное подчинение. Король показывает, что он станет хорошим, справедливым и великодушным правителем. Так коронация и связанная с ней церемония освящает и узаконивает в глазах подданных власть короля.

В средневековой Европе проводились и другие церемонии, похожие на церемонии «*adventus*» и «*profectio*». Среди них можно выделить коронационные въезды немецких императоров. Данная церемония отличалась особой красочностью и торжественностью. Но ее смысл заключался в том, что для людей, которые не были свидетелями самой коронации, эта церемония как бы подтверждала, что перед ними действительно находится законный король.

Кроме этого, данная церемония создавала у людей образ короля как не только законного, но и сильного носителя власти. Так люди могли понять, что король на самом деле обладает теми качествами, которые необходимы королю. Здесь мы опять видим очевидное сходство с церемонией *adventus*. В римской церемонии правитель обязательно должен был проявить те качества, которые сделали его пригодным к власти в глазах его подданных. В Древнем Риме такими качествами выступали скромность, гражданственность, почтение к традициям. А в средневековой Германии такими качествами народ считал силу и могущество.

И если правитель в Древнем Риме организовывал праздники и раздавал милостыню, то королевский въезд в Ахен сопровождал возвращение в город изгнанных жителей, как знак монаршей милости и могущества. В целом, обряд был очень ярким, торжественным, а самое главное, для людей, которые не могли воочию наблюдать сам процесс восхождения на престол, он был главным признаком пришествия нового законного монарха.

Внешне коронационный въезд был максимально приближен к традициям крымским коронационным обрядам. Так король прямо заявлял о своей связи с римскими императорами.

Во всех рассмотренных случаях торжественная церемония совпадала со вступлением правителя в свои полномочия. Такое «вступление в должность» оформлялось как торжественная церемония, которая отличалась тщательно продуманным церемониалом. Участие в такой церемонии принимали горожане и представители религиозной власти. Основным смыслом всех церемоний состоял в легитимации власти.

Власть правителя – это необходимая часть любого общества. Вопрос о том, какого правителя необходимо рассматривать, как легитимного, стоял всегда. Но уже в Древнем Риме поняли, что устойчивость власти придает осознание подданными того, что правитель действительно обладает всеми качествами, необходимыми для правителя.

Смысл церемонии *adventus*, коронации и прочих инаугурационных церемоний состоял в легитимации власти правителя через выражение согласия всех его подданных на то, чтобы именно он и стал правителем.

Во всей церемонии *adventus* и во всех прочих рассмотренных церемониях прослеживаются мотивы того, что правитель не назначается, а избирается. Смысл всех церемоний состоит в том, чтобы представить вступление правителя в должность как результат свободного выбора самих граждан.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I. Источники:

1. Аммиан Марцеллин. Римская история. / Перевод Ю. А. Кулаковский и А. И. Сонни. - СПб.: Алетейя, - 1994. - 558 с.
2. Джексон Р. Ordines coronationis Franciae. - Т. 2. P. 462-464 (в том числе синопис манускриптов нас. 466 и сводную таблицу их датировок нас. 466).
3. Дионисий Галикарнасский. Римские древности. - М.: Рубежи XXI, 2005 - 872 с.
4. Домиций Ульпиан. Об обязанностях проконсула // Хрестоматия по истории Древнего Рима // Подред. профессора В. И. Кузицина. - М.: Высшая школа, 1982. - С. 296-314.
5. Кодекс Феодосия: Theodosian libri XVI cum constitutionibus sirmondianis et leges novellae ad Theodosianum pertinentes / Ed. Th. Mommsen, P. Meyer. - В., 1905. - Vol. I-II.
6. Ливий Тит. История Рима от основания города. - М.: Наука, 1989. - 1400 с.
7. Ливий Тит. История народа римского. / Пер. А. Клеванова. - М., 1858 - 1867. - 770 с.
8. Марциал Марк Валерий. Эпиграммы / Перевод Ф. А. Петровского. - СПб.: КОМПЛЕКТ, 1994. - 450 с.
9. Der Rhetor Menandros und seine Schriften / Ed. C. Bursian. - München: Verl., 1882. - 250 s. Рус. пер., комментарий и изложение основных сведений о Менандре, об атрибуции и трактатов см.: Рубцова Н. А. Менандр Лаодикейский и его сочинение «Оторжественном красноречии» // Античная поэтика. - М.: Наука, 1991. - С. 158-180.
10. Письма Марка Туллия Цицерона к Аттику, близким, брату Квинту, М. Бруту. Т. III, годы 46-43. Издательство Академии Наук СССР, Москва-Ленинград, 1951. - 236 с.
11. Плавт Тит Макций. Два Менехма / перевод А. Артюшков. М.: Терра, 1997. - Т. 3. - с.
12. Плиний Младший: Plinii Min. Epistulae / Ed. W. Kuhn. -

Darmstadt, 1985. Рус. пер.: Письма Плиния Младшего. - М.: Терра, 1982. - 407 с.

13. Плиний Старший. Рус. пер.: Катон, Варрон, Колумелла, Плиний. Осельском хозяйстве. - М., 1957. - Пер. М. Е. Сергеенко (тоже: Ученые земледельцы Древней Италии. - М. - Л., 1970. - С. 77-113); Плиний. Естествознание. Об искусстве. - М., 1994. - Пер. Г. Тароняна. - 924 с.; Вопросы техники в *Historia Naturalis* Плиния Старшего // ВДИ. 1946. - № 3 - 78 с.).

14. Плутарх. Биография Гая Мария // Сборник документов. Составлен Б. Н. Граковым, С. П. Моравским, А. И. Неусыхиним. - М.: Мысль, 2007. - 492 с.

15. Плутарх. Сравнительные жизнеописания: в 2 т. - М.: Наука, 1994. - Т. 1. - 702 с.

16. Полибий. Всеобщая история. / 2-е изд. Отв. ред. А. Я. Тыжов. Спб., 1994. - 496 с.

17. Публий Корнелий Тацит Анналы [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://ancientrome.ru/antlittr/tacit/index>

18. Публий Корнелий Тацит История [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://ancientrome.ru/antlittr/tacit/index.htm>

19. Светоний Транквилл Гай. Жизнь двенадцати цезарей. - М.: Наука, 1993. - 129 с.

II. Литература:

20. Абрамзон, М. Г. Императориармиявримскоймонетной типологии // ВДИ, 1996, № 3. - С. 110-114.

21. Анун, Р. и др. Цивилизация Древнего Рима. - М.: АСТ, 2004. - 176 с.

22. Батулин, А. П. Человек Средневековья. Проблемы менталитета. - Кемерово, 2001. - 74 с.

23. Белкин, М. В., Вержбицкий, К. В. История древнего Рима. - СПб.: Аллетей, 2008. - 416 с.

24. Блок, М. Короли-чудотворцы. Очерки представлений о сверхъестественном характере

королевской власти, распространённой преимущественно во Франции и Англии. – М.: Языки русской культуры, 1998. – 712 с.

25. Бойцов, М. А. Ахенские коронационные выезды // Одиссей: человек в истории. – М., 1997. – С. 171–204.
26. Бойцов, М. А. Золотая Булла 1356 г. и королевская власть в Германии во II половине XIV в. // Средние века. – М., 1989. – С. 171–204.
27. Бокщанин, А. Г. Источниковедение Древнего Рима: учебное пособие / А. Г. Бокщанин. – М.: Издательство Московского университета, 1981. – 160 с.
28. Борио, Ж. История Рима. Метаморфозы Вечного города. – М.: Евразия, 2013. – 368 с.
29. Буданова, В. П. Древний Рим: учебное пособие для вузов. / Буданова В. П., Токмаков В. Н., Уколова В. И., Чаплыгина Н. А. – М.: АСТ, Астрель, 2006. – 686 с.
30. Галанза, П. Н. Феодалное государство и право Германии. – М.: Наука, 1963. – 323 с.
31. Георгиевский, П. И. Призрение бедных и благотворительность / П. И. Георгиевский. – СПб.: Типография Морского Министерства, в Главном Адмиралтействе, 1894. – 118 с.
32. Гиро, П. Частная и общественная жизнь римлян [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.centant.pu.ru/sno/lib/giro/>
33. Графский, В. Г. Всеобщая история права и государства. – М.: Норма, 2003. – 544 с.
34. Грушевой, А. Г. Теория и практика римской провинциальной политики в концереспублики и в эпоху Ранней Империи» / А. Г. Грушевой [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.centant.pu.ru/provinci/>
35. Гуревич, А. Я. Проблемы генезиса феодализма. – М.: Наука, 2003. – 544 с.
36. Ельницкий, Л. А. Возникновение и развитие рабства в Риме в VIII—II вв. до н. э. – М.: Наука, 1964. – 288 с.

37. Згурский, Г. В. Словарь исторических терминов / Г. В. Згурский, под ред. С. Н. Смоленского. – М.: Эксмо, 2008. – 464 с.
38. История Августов [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://ancientrome.ru/antlittr/sha/index.htm>
39. История Древнего Рима: Учеб. для вузов спец. «История» / В. И. Кузищин. – М.: Высшая школа, 2000. – 383 с.
40. ЛеГофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. – М.: Норма, 1992. – С. 171.
41. ЛеГофф Ж. Людовик IX Святой. – М.: Норма, 1998. – С. 278.
42. Каркопино, Ж. Повседневная жизнь древнего Рима. Апогей империи / Ж. Каркопино. – М.: Молодая гвардия, 2008. – 464 с.
43. Кнабе, Г. С. Древний Рим – история и повседневность / Г. С. Кнабе. – М.: Искусство, 1986. – 103 с.
44. Колесницкий, Н. Ф. Овозникновении германского рейхстага // Средние века, 1993. – Вып. 56. – С. 68-87.
45. Колесницкий, Н. Ф. Священная Римская империя: притязания и действительность. – М.: Наука, 2009. – 356 с.
46. Колобов, А. В., и др. Античная мифология в историческом контексте [Электронный ресурс] / А. В. Колобов, В. Р. Гушин, А. Ю. Братухин. – URL: <http://ancientrome.ru/publik/article.htm?a=1337302144> (доступна 14.05.2017).
47. Колосовская, Ю. К. Римский наместник и его роль во внешнеполитической истории Дакии / Ю. К. Колосовская [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://ancientrome.ru/publik/kolosovs/kolos02.htm>
48. Крист, К. История времен римских императоров от Августа до Константина. Историческая библиотека Бека / Пер. Н. И. Диденко. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. – 576 с.
49. Кулаева, С. Б. Символические жесты зависимости во оформлении средневекового оммажа // Одиссей: Человек в истории. 2002. М.: Наука, – 2002 – С

165 - 171.

50. Леонтьевский, А. В. Хрестоматия по истории Германии XIV в. - Р-н/Д, 2001. - 511 с.
51. Личность и общество в религии и науке античного мира = Personality and society in the religion and sciences of the classical world: (Соврем. зарубеж. историография): Реф. сб. к XVIII Междунар. конгр. ист. наук (Мадрид, авг. 1990 г.) / Отв. ред.: В. И. Исаева, Л. П. Маринович; АН СССР. ИНИОН, Ин-т всеобщ. истории. - М.: ИНИОН, 1990. - 230 с.
52. Машкин, Н. А. История Древнего Рима / Ред. А. Г. Бокшанин. - М.: Государственное издательство политической литературы, 1956. - 612 с.
53. Маяк, И. Л. Populus, cives, plebs в начале республики // ВДИ. 1989. - № 1. - С. 66-81.
54. Маяк, И. Л. Рим первых царей. Генезис римского полиса / И. Л. Маяк. - М.: Издательство МГУ, 1983. - 278 с.
55. Маяк, И. Л. Римляне ранней Республики / И. Л. Маяк. - М.: Издательство МГУ, 1993. - 160 с.
56. Махлаюк, А. В. Солдаты Римской империи. Традиции Древнего Рима / А. В. Махлаюк. - СПб.: Акра, 2012. - 440 с.
57. Моммзен, Т. История Рима / Е. Б. Никанорова. - Л.: Лениздат, 1993. - 268 с.
58. Неусыхин, А. И. Дофеодальный период как переходная стадия развития от родоплеменного строя к раннефеодальному (на материале истории Западной Европы раннего Средневековья) // Вопросы истории. 1967. - № 1. - С. 75-88.
59. Неусыхин, А. И. Проблемы европейского феодализма. - М.: Наука, 1974. - 566 с.
60. Николаева, И. Ю. Харизма Мерovingов в фокусе методологий исследователя бессознательного // И. Ю. Николаева Проблема методологического синтеза и верификации в истории и свете современных концепций бессознательного. - Томск, 2007. - С. 85-143.

61. Перну, Р. Алиенора Аквитанская. – М.: Мысль, 2000. – 156 с.
62. Покровский, И. А. История римского права / И. А. Покровский [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://ancientrome.ru/publik/pokrov/pokr01f.htm>
63. Польская, С. А. Борьба за бургундское наследство и установление особого статуса апажа Филиппа Смелого в 30-е гг. XIV в. // Научные ведомости БелГУ. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. Белгород, 2010. № 13(84). – Вып. 15. – С. 55-61.
64. Польская, С. А. Королевские апажи в системе территориально-государственного устройства Французского королевства (XIII – вторая половина XIV вв.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2011. № 4(10): ВЗ-хч. Ч. 1. – С. 131-134.
65. Польская, С. А. Инаугурационная церемония и коронационный Ordo Карла V 1364 г. // Вестника академии права и управления, 2011. – № 23. – С. 27-40.
66. Ростовцев, М. И. Общество и хозяйство Римской империи / М. И. Ростовцев. – СПб.: Наука, 2001. – Тт. I, II. – 412 с.
67. Рошер, В. Система призрения бедных и мероприятия против бедности / В. Рошер / Пер. с нем. изд. 1894 г. К. А. Чемена. – Черкассы: Б. и., 1899. – 350 с.
68. Сергеенко, М. Е. Жизнь древнего Рима. – Л.: Наука, 1964. – 336 с.
69. Смит, У. Словарь греческих и римских древностей [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.ancientrome.ru>
70. Сморгачев, А. М. Религия и власть в Римской Республике: магистраты, жрецы, храмы / А. М. Сморгачев. – М.: РГГУ, 2012. – 602 с.
71. Смышляев, А. Л. Civilis dominatio: римский наместник в провинциальном городе / А. Л. Смышляев // ВДИ. – М., 1997. – № 3. – С. 24-35.
72. Смышляев, А. Л. Вступлении наместника

в провинциальный город: церемония *adventus* по Ульпиану/А.Л.

Смышляев//ВДИ.-М., 1991.-№4.-С.106-117.

73. Смышляев, А.Л. Римский наместник в провинциальном городе: *otium post negotium*//А.Л.Смышляев//ВДИ.-М., 1999.-№4.-С.59-69.

74. Смышляев, А.Л. Об эволюции канцелярского персонала Римской империи в Шв./А.Л.Смышляев//ВДИ.-М., 1979.-№3.-С.60-68.

75. Тойнби, А.Дж. Постигание истории.-М.:Наука, 1991.-230с.

76. Токмаков, В.Н. Военная организация Рима ранней Республики (VI-IV вв. до н.э.)/В.Н.Токмаков.-М.:Институт всеобщей истории РАН, 1998.-300с.

77. Трухина, Н.Н. Политика и политики «Золотого века» Римской республики/Н.Н.Трухина.-М.: Издательство Московского университета, 1986.-188с.

78. Утченко, С.Л. Кризис и падение римской республики/С.Л.Утченко.-М.:Наука, 1965.-268с.

79. Утченко, С.Л. Древний Рим. События. Люди. Идеи/С.Л.Утченко.-М.:Наука, 1969.-324с.

80. Утченко, С.Л. Политические учения древнего Рима/С.Л.Утченко.-М.:Наука, 1977.-257с.

81. Хрестоматия по истории древнего Рима/Под ред. С.Л.Утченко.-М.: Соцэкгиз, 1962.-675с.

82. Штаерман, Е.М. Мораль и религия угнетенных классов Римской империи/Е.М.Штаерман.-М.:АН СССР, 1961.-324с.

83. Штаерман, Е.М. Кризис античной культуры/Е.М.Штаерман.-М.:Наука, 1975.-183с.

84. Штаерман, Е.М. Социальные основы римской религии/Е.М.Штаерман.-М.:Наука, 1987.-324с.

85. Штолль, Г.В. История Древнего Рима в биографиях/Г.В.Штолль, пер. Я.Г.Гуревич.-Смоленск:Русич, 2003.-576с.

86. Фисэль, Э. Жизнь Марии Медичи.-М.:Эксмо, 2012.-219с.

87. Фюстель де Куланж, Н.-Д. Древний город.

Религия, законы, институты Греции и Рима / Н.-Д. Фюстель де Куланж, пер. Л. А. Игоревский. - М.: Центрполиграф, 2010. - 414 с.

88. Alföldy, G. *Römische Sozialgeschichte* / G. Alföldy. - Wiesbaden: Steiner, 1984. - 212 s.
89. Braund, D. *Rome and Friendly King. The Character of Client Kingship* / D. Braund. - L. - N. Y., 1984. - 226 p.
90. Bunson, M. *Encyclopedia of the Roman Empire* / M. Bunson. - New York, 1994. - 765 p.
91. Drummond, A. *Rome in the Fifth Century. The Social and Economic Framework* / A. Drummond // *CAH* (2nd ed.). - Vol. V. Pt. 2. Cambr., 1989. - P. 113-171.
92. Dumesnil, G. *Mythe et popée*. - P., 1978; Grant M. *Mityrzymskie*. - Warszawa, 1978;
93. Grant, M. *Greek and Latin Authors 800 BC - AD 1000* / M. Grant. - L., 1980. - 459 p.
94. Hexter, J. H. *Doing History*. - Bloomington, 1971. - 182 p.; *The History Primer*. - London, 1971. - 297 p.
95. Holliday, P. J. *Origins of Roman Historical Commemoration in the Visual Arts*. New York, 2002.
96. Lançon, B. *Rome in Late Antiquity. Everyday Life and Urban Change, AD 312-609* / B. Lançon, A. Nevill, M. Humphries. - Edinburgh, 2001. - 185 p.
97. Liebeschuetz, J. H. G. W. *Barbarians and Bishops: Army, Church and State in the Age of Arcadius and Chrysostom* / J. H. G. W. Liebeschuetz. - Oxf.: Clarendon Press, 1991. - 420 p.
98. Litovchenko, E. V. *The Cultural Space of Imperial Provinces as a Factor in Preserving Roman Identity in Late Antiquity* / E. V. Litovchenko // «TRACTUS AEVORUM». Сетевой научный журнал. Эволюция социокультурных и политических пространств. - №1 (2). - 2014. - С. 195-201.

99. MacCormack, S. *Change and Continuity in Late Antiquity: the Ceremony of Adventus* // *Historia* (Wiesbaden). Bd. 21 (1972). P. 721-752
100. *The History of Everyday Life: Reconstructing Historical Experiences and Ways of Life* / Ed. by A. Lüdtke. Trans. by W. Templer. - Princeton Univ. Press, 1995. - 336p.
101. Wickham, C. *The Inheritance of Rome. A History of Europe from 400 to 1000* / C. Wickham. - London: Penguin Books, 2009. - 651p.
102. Wells, C. *The Roman Empire* / C. Wells. - Cambridge: Harvard Press, 1995. - 384p.

Приложение**Приложение
1. Золотая монета Траяна. (114-115 год до н.э.)⁹¹**

---

⁹¹Золотая монета Траяна. Чеканка 114-115 году до н.э. – Режим доступа : https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/b/b7/Traianus_Aureus_90010149.jpg (Дата обращения: 15.05.2017)

Приложение 2. *Чеканка Марка Аврелия.* (170 год до н.э).⁹²

---

⁹²Чеканка Марка Аврелия. 170 год н.э. – Режим доступа : https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/9/9f/Marcus_Aurelius_Sestertius_87115.jpg (Дата обращения : 15.05.2017)

Приложение 3. Денарии Септимия Севера.
(197 год н.э.)⁹³

⁹³Чеканка Денарии Септимия Севера. 197 год н.э. – Режим доступа : https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/2/2c/Septimius_Severus_Denarius_197_9002_0195.jpg (Дата обращения : 15.05.2017)